

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор
_____ Э. П. Гаврилов
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)
ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Интеллектуальные и цифровые права»

Шульц Инна Николаевна

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, ст.
преподаватель
_____ А.Ю. Чурилов
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061918
_____ И.Н. Шульц
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Шульц Инне Николаевне

Тема выпускной (квалификационной) работы Объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики

Утверждена _____

Руководитель работы: Чурилов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, ст.преподаватель

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «20» сентября 2019г. по «1» октября 2019г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «2» октября 2019г. по «15» ноября 2020г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «10» сентября 2020г. по «20» ноября 2020г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «10» января 2021г. по «17» января 2021г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «18» января 2021г. по «15» апреля 2021г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации

на тему: «Объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики»

В магистерской диссертации предпринята попытка комплексного рассмотрения различных вопросов правового регулирования цифровых активов, рамок их понятийного осмысления, законодательного закрепления. Внимание на цифровых активах как объектах гражданских прав – одного из наиболее актуальных направлений современного цифрового права отмечается во введении к работе.

Объем основного содержания составил 70 страниц, было использовано 94 источника.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в условиях современных цифровых технологий, создающих особую сферу правового регулирования объектов гражданских прав.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие возникновение и осуществление гражданских прав в сфере цифровых технологий в российском гражданском праве.

Цель магистерской диссертации состоит в комплексном теоретико-правовом изучении и научном анализе особенностей регулирования современных цифровых технологий и отношений в сфере цифровых прав.

Выбор методологического подхода обусловлен междисциплинарным подходом и базируется на диалектическом методе познания с применением таких принципов анализа как системность, комплексность, объективность.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы. В первой главе «Цифровые права как объекты гражданских правоотношений» рассматриваются вопросы генезиса представлений об объектах гражданского права в российском законодательстве. При этом рассматриваются вопросы

смыслового объема понятий гражданских прав и объектов гражданских прав, подчеркивая, что гражданское право признает объектом ориентиры субъектов правоотношений, т.е. направленность их прав и обязанностей в отношении таких предметов материального мира как вещи, деньги, ценные бумаги, услуги и др.

Кроме этого анализируются вопросы правового сопровождения процессов цифровизации, в том числе и в сфере экономики, отмечается расширение сферы правового регулирования и перспективы изучения. Анализируются различные подходы к определению цифровых прав, установлено, что цифровые активы, обладающие имущественной ценностью для субъекта, относятся к объектам гражданских прав. Подчеркивается отсутствие единства взглядов по вопросам содержания цифровых прав, особенностях их реализации. При этом их законодательное закрепление обусловлено отраслевым подходом применительно к вопросам имущественного оборота.

Во второй главе «Новые объекты гражданских прав» рассматриваются вопросы, связанные с семантикой объектов виртуального мира, криптовалютой и доменным именем. Отмечается неоднозначность понятийных и методологических подходов, правового регулирования. При этом показано, возможность отнесения новых объектов категории «иного имущества» в соответствии со ст.128 ГК РФ. В отношении статуса доменных имен законодательно также отмечены дискуссии относительно его правовой природы.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

И.Н. Шульц

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Цифровые права как объекты гражданских правоотношений	10
1.1 Понятие объекта правоотношения и объекта прав: к истории вопроса....	10
1.2 Объект гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность	20
1.3. Общая характеристика цифровых прав как объектов гражданского права	27
2 Новые объекты гражданских прав	40
2.1 Объекты виртуального мира в контексте гражданских правоотношений	40
2.2 Криптовалюта как объект гражданских прав	47
2.3 Доменное имя и его место в системе объектов гражданских прав.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Новый социально-экономический уклад предъявляет повышенные требования к информационным коммуникативным технологиям как основному элементу функционирования общества и государства. В данном случае мы имеем ввиду современное рыночное пространство, инновационную активность и рост темпов цифровизации, а значит воздействие технологического фактора на общественные отношения нельзя отрицать, и, как справедливо отметила Талапина Э.В., «цифровые технологии преобразовывают устоявшиеся государственные и общественные институты»¹. Стали распространяться новые объекты экономических отношений – токены, криптовалюта и др. виртуальные объекты. В этих условиях право должно своевременно отражать реалии социальной действительности, что зачастую так и остается на уровне тезиса, поскольку для правовой действительности в условиях цифровизации характерна правовая неопределенность и неготовность правовой системы к кардинальным цифровым переменам. А если принять во внимание периодически возникающие дискуссии относительно законодательного закрепления цифровых прав и цифровых денег, отсутствия единых принципов и подходов к их потенциальному закреплению, сомнения в целесообразности правового регулирования токенов и криптовалют как активов, не в полной мере освоенных экономикой и юриспруденцией, то актуальность заявленной темы не вызывает сомнений.

Под влиянием цифровых технологий формируется новая область гражданско-правового регулирования в сфере института цифровых прав как новеллы Гражданского кодекса РФ, а также установления возможности совершения сделок не только с помощью электронных, но и с помощью иных технических средств, позволяющих воспроизвести в неизменном виде

¹ Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. - № 2. – С.6 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 19.06.2021)

содержание такой сделки на материальном носителе. В этом аспекте важны и прикладные правоприменительные вопросы разработки необходимого законодательства, основанного на тщательном и детальном исследовании происходящих процессов, теоретические вопросы научной концепции механизма правового регулирования отношений с использованием технологии распределенных реестров в экономической деятельности, в сферах государственного управления и осуществления публичных функций, а также понятия цифрового актива. Вызовы современности в некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике, что можно проиллюстрировать примером отнесения криптовалюты к категории «иного имущества» - впервые, на том основании, что в гражданском законодательстве нет закрытого перечня объектов гражданских прав². Цифровая экосистема как общемировой тренд находится в центре внимания законодателя, что привело к появлению Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы и Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Говорить о правовом регулировании в данном случае можно, базируясь на комплексном подходе к цифровым правоотношениям как социотехнической системе³. Все это предопределило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Учитывая недавнюю историю новых объектов гражданских прав, говорить об их длительной эволюции не приходится. В современный период они становились объектами внимания отраслевого законодательства – гражданского, налогового, банковского, таможенного. В процесс нормативного регулирования и цифровых

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – М., 2021–

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#013040587736726184> (дата обращения 19.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

³ Егорова М. От редакции. Введение // Право и цифровая экономика. – 2018. - № 1(01). – С.5 – URL: https://alrf.ru/upload/medialibrary/054/PRAVO_joined_PRINT9.pdf (дата обращения 19.05.2021)

правоотношений вовлечено все мировое сообщество посредством многочисленных конференций, круглых столов, семинаров и т.д.

Объект правоотношения, объект гражданского права как предмет исследования рассматривался в трудах Анисимова А.П., Афолина Е.В., Бабаева К.В., Бевзенко Р.С., Беляева К.П., Бикмуллиной К.И., Брагинского М.И., Витрянского В.В., Гонгало Б.М., Горлова Е.М., Гримма Д.Д., Двойничникова Ю.А., Ермолаевой Е.В., Иоффе О.С., Каташука Д.В., Коркунова Н.М., Лапача В.А., Лунца Л.А., Новикцова И.Б., Рожковой М.А., Рыженкова А.Я., Сергеева А.П., Толстого Ю.К., Халфиной Р.О., Царева Д.Н., Чикильдиной А.Ю., Шаргородского М.Д., Шершеневича Г.Ф., Щенниковой Л.В., Яковлева В.Ф. и др.

Понятийный аппарат, цифровые активы в системе прав и методология становился предметом изучения Варнавского А.В., Гаврилова В.Н., Гузнова А.Г., Заточной А.Д., Дыбиной И.В., Егоровой М.А., Конобиевской И.М., Комлева Н.Ю., Кожевиной О.В., Лариной О.И., Нигматулина Л.Б., Максурова А.А., Михевой Л.Ю., Новоселовой Л., Овчинникова А.И., Паламарчук А.Р., Писенко К.А., Рафикова Р.М., Санниковой Л.В., Савельева А.И., Серго А.Г., Середы А.В., Харитоновой Ю.С., Цинделиани И.А., Фатхи В.И., Федотова М.А. и др.

Вопросы гражданского законодательства в условиях цифровой экономики и цифровые активы как объект гражданских прав были в центре внимания Агибаловой Е.Н., Бабиной К.И., Белых В.С., Букиной С.Е., Василевской Н.Ю., Вайпана В.А., Габова А., Генкина А., Грачева С.А., Городова О.А., Дейнеко А.Г., Дмитриевой Г.К., Егоровой М.А., Журавлева А., Паниной Э.К., Наумова В.Б., Новоселовой Н., Карцхия А.А., Кожемякина Д.В., Косицкого А.О., Кривина Д.В., Крупенина Р., Лаптева В.А., Лаптевой А.М., Макаруча Н.В., Молчанова А.А., Немец Ю.Л., Овчинникова А.И., Рассолова И.М., Родионовой О.М., Рожковой М.А., Сидоренко Э.Л., Судакова В.А., Тарасенко Г.В., Филиппова А.Е., Черемисиновой М.Е., Чурилова А.Ю., Фатхи В.И., Филипповой С.Ю. и др.

При многообразии работ диссертационного уровня, научных статей, материалов конференций, отмечен и бум материалов публицистического характера в СМИ и сети интернет.

Цель магистерской диссертации состоит в комплексном теоретико-правовом изучении и научном анализе особенностей регулирования современных цифровых технологий и отношений в сфере цифровых прав.

Задачи работы:

- изучить категории объект правоотношения и объект права в терминологическом и понятийном аспектах;
- проанализировать объект гражданских прав в законодательстве и его оборотоспособность;
- исследовать общую характеристику цифровых прав как объектов гражданского права;
- проанализировать объекты виртуального мира в контексте гражданских правоотношений;
- изучить цифровые продукты как объекты гражданских прав, их особенности и проблемы правового регулирования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в условиях современных цифровых технологий, создающих особую сферу правового регулирования объектов гражданских прав.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие возникновение и осуществление гражданских прав в сфере цифровых технологий в российском гражданском праве.

Выбор методологического подхода обусловлен междисциплинарным подходом и базируется на диалектическом методе познания с применением таких принципов анализа как системность, комплексность, объективность.

Нормативную базу работы составили законодательные источники Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство России, подзаконные акты Президента РФ, правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа магистерской работы базируется на научных трудах представителей гражданского права, информационного права, экономической теории, философии и общей теории права.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее комплексным характером, особым потенциалом развития и в перспективе может способствовать развитию научного понимания цифрового актива, его правового регулирования в аспекте правоприменения.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, списка использованных источников и литературы.

Основные положения работы:

1. Развитие информационных технологий способствует возникновению необычных объектов, имеющих разную экономическую ценность и являющихся предметами различных правовых конфликтов, разрешение которых напрямую связано с определением их сущности с гражданско-правовой точки зрения и необходимости включения в систему объектов гражданского права.

2. Современное законодательство России уже закрепило некоторые тенденции цифровизации экономики, например, цифровые права. Анализируя легальное определение можно заключить, что они представляет собой юридическую фикцию права, являются инструментом для удостоверения права. Широкое толкование ст.141.1 ГК РФ может включать в себя, по сути, любое право или их комплекс, которые в том или ином виде зафиксировано в цифровом виде. При этом существующие законодательные оговорки свидетельствуют о том, вопрос об отнесении тех или иных прав к категории цифровых подлежит дальнейшим уточнениям и конкретизации.

Новые объекты гражданских прав обладают нематериальной природой, обладают реальной или потенциальной экономической ценностью. При этом на законодательном уровне отсутствует единый подход к пониманию виртуальных объектов, что детерминировано несколькими факторами: наличием признаков объектов интеллектуальной собственности, отсутствием

физической овеществленности, обращением только в определенных системах, а сама фактическая природа виртуальных объектов на данном этапе развития правовой доктрины не дает возможности для единообразного понимания правовой природы. Установлено, что критерием отграничения виртуальных объектов от «классических» объектов является форма объективного выражения. Анализируя правовую природу криптовалюты самым оптимальным вариантом представляется приравнять ее к иному имуществу и регулировать ее оборот по аналогии с материальными вещами, а значит, ее продавать, обменивать, покупать как и другие объекты имущественных прав. В отношении доменного имени показано, что в качестве объекта гражданского оборота выступает не само доменное имя как символическое обозначение, содержащееся в специализированном реестре, а связанное с ним имущественное право, заключающееся в возможности управления определенной областью адресного пространства сети Интернет, извлечении и присвоении благ, связанных с использованием данного пространства. Указанное право может быть передано полностью или в части, на возмездной или безвозмездной основе по сделке или же перейти к другому лицу в силу закона.

1 Цифровые права как объекты гражданских правоотношений

1.1 Понятие объекта правоотношения и объекта прав: к истории вопроса

Одной из важнейших проблем цивилистической науки является соотношение понятий объекты правоотношения и объекты гражданских прав, теоретическое осмысление которых на протяжении длительного периода времени находятся в центре исследовательского внимания, однако правовая наука так и не выработала единой позиции по поводу их сущности, понятия и признаков. Причина такой ситуации кроется, как справедливо отмечала Ермолаева Е.В., в неоднозначности терминологии с тенденцией к отождествлению объекта субъективного права и объекта правоотношений и, с другой стороны, наличия в правоотношении такого элемента как предмет⁴.

Изучение объекта правоотношений относится к периоду римского права, юристы которого различали *res corporales* – телесные вещи и *res in corporales* – бестелесные вещи, как составные части имущества. Введенный в юридическую теорию Е. Бирлингом термин объект правоотношения, сам ученый не разграничивал по содержанию с термином объект права. Особого учения об объекте правоотношения как самостоятельной теории в тот период не было, поскольку она переплеталась с теорией объекта субъективного права, а само определение объекта права связывалось с явлением или предметом, в отношении которого субъект может проявить свое господство, предоставленное правом⁵.

О становлении теории объекта правоотношений можно говорить применительно к периоду конца 19-начала 20 вв. В конце 19 в. отечественные исследователи Тарановский Ф.В., Шершеневич Г.Ф., Виноградов П.Г., Коркунов Н.М., Grimm Д.Д., Е.Бирлинг и др. активно использовали наработки

⁴ Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С.4. - URL: <https://www.dissercat.com/content/obekt-pravootnosheniya-istoriko-teoreticheskoe-issledovanie> (дата обращения 24.05.2021)

⁵ Там же. С.12.

западноевропейских ученых. К слову сказать, ученые не оперировали понятием объект правоотношений, а употребляли термин объект права, понимая под ним объект субъективного права, что вполне укладывалось в русло западноевропейской правовой науки. Так, Шершеневич Г.Ф. определял объект права как «все то, что может служить средством осуществления интереса... вещи и чужие действия...называемые имуществом с экономической точки зрения»⁶.

Разработка концепции объекта права потребовала осмысление новых терминов и понятий, способствующие более подробному изучению сущности объекта. Так, Рождественский А. вводит новое понятие объектоспособность, а изучая объект правоотношения, он сравнивал данный элемент с предметом материального мира, имеющего юридическую характеристику⁷. В этой связи концепция объекта правоотношения коррелируется с традиционными для науки гражданского права категориями «вещь» и «имущественное право».

Развивая концепцию, Тарановский Ф.В. модернизировал ее, различая «понятия объекта в смысле устанавливаемого нормой содержания обязанности и права и права, и понятие объекта в смысле предмета, к которому относится соответствующее норме поведение обязанного и управомоченного»⁸, вводя, по сути, двухуровневую концепцию объекта правоотношения, в которой поведение людей в форме действия или бездействия являются объектами права первого уровня, и вещи, нематериальные блага – объектами второго уровня.

Согласно позиции Коркунова Н.М., объектами права является все то, что служит средством осуществления интересов, разграничиваемом правом. При

⁶ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т.5: учебник русского гражданского права / сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – С.137.

⁷ См.: Горлов Е.М. Эволюционные направления развития категории объекта правоотношения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. - № 1. – С.95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnye-napravleniya-razvitiya-kategorii-obekta-pravoотношения/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

⁸ Цит. по: Афолина Е.В. Объекты бюджетных правоотношений: дисс.канд.юрид.наук. – Саратов, 2016. – С.15-16. – URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/17-06-2016-1d.pdf> (дата обращения 24.05.2021)

этом ученый в осуществлении интересов вводит элемент «силы», делая вывод о том, что объектом прав служат силы, которая, в свою очередь, влияет на характер самого права. Таких «сил» автор выделял четыре: силы природы, общества, других людей, собственные силы субъекта⁹. Признавая несомненную ценность и оригинальность теории, ее переосмысление впоследствии было осуществлено Гриммом Д.Д., который критиковал своих предшественников за то, что в построении своих учений об объектах прав они исходили из абстрактных типов. В результате ученый делает вывод о вещах и лицах в материальном смысле как действительных объектах прав¹⁰.

Иными словами, объект правоотношения связывался с правовыми установками, при которых к таковым относится не просто предмет материального мира, а вещи в юридическом смысле, а возможность быть объектом права обусловлена нормой права.

Исторические и политические преобразования в стране всегда обуславливали направление развития системы права и правовой науки, приводя к смене ориентиров в правовой науке и отказу от предшествующей правовой практики. В советский период появляются многочисленные теории об объекте правоотношения, различные критерии выделения объекта. Несомненную научную ценность представляет классификационное разделение теорий на монистические и плюралистические, критерием которых является количество предметов или явлений, которые могут быть признаны объектом правоотношения, единый объект в первом случае (предметы материального мира или поведение субъектов правоотношения) и множественность объектов материального мира, явлений общественной жизни, информационной среды во втором.

⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд. – СПб: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1909. – С.160-161. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005040723?page=81&rotate=0&theme=white (дата обращения 24.05.2021)

¹⁰ Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – СПб., 1897-1906. – С. 103. – URL: <https://www.prlib.ru/item/323961> (дата обращения 24.05.2021)

Глубокую разработку монистическая теория получила в трудах Иоффе О.С., осмыслявшего категорию объекта в рамках объекта-действия, и считавшего, что в качестве единого универсального объекта правоотношения может выступать только действия субъекта, поскольку только человеческое поведение может реагировать на воздействие, а предметы являются не объектами прав, а объектами действия. В этой связи ученый прямо указывал на то, что объектом является лишь то, на что явление направлено, на что оно воздействует... Объектом правоотношения является то, на что направлено или на что воздействует правоотношение¹¹. Это утверждение в полной мере относится автором к юридическому объекту правоотношения, как к поведению обязанного лица, на которое управомоченный вправе притязать. В отношении материального объекта действия отмечалось, что на него правоотношение может воздействовать лишь через поведение участников правоотношения.

В обозначенной концепции можно отметить определённые трудности, связанные с определением места предметов материального мира в правоотношении, поскольку сам Иоффе О.С. эту проблему решал через удвоение объекта, усложняя его категорию в целом. Сложность объекта правоотношения подчеркивалась, например, Стальгевичем А.А., выделявшем в нем два элемента – предмет правового регулирования – общественные отношения, и реальные основания этого предмета, т.е. объект субъективных прав и обязанностей субъектов правоотношений, и в целом объект правоотношения, таким образом, состоит из общественных отношений и объекта прав и обязанностей¹². О тавтологии слагаемых в данном случае говорила Ермолаева Е.В., обращая внимание на то, что объектами прав и

¹¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – С.230, 239. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/936/545476/61154?view=1> (дата обращения 24.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

¹² См.: Афонова Е.В. Указ.соч. - С.19.

обязанностей выступает действие субъектов, которые включены и в общественные отношения¹³.

Необходимо отметить, что в советское время правовая наука осмысливала проблему и безобъектных отношений. Иллюстративен пример мнения Халфиной Р.О. о том, что многие правоотношения в различных отраслях права (уголовного, семейного) являются актами поведения, не связанного с конкретным, существующим вне правоотношения объектом¹⁴. При этом она исключает из структуры правоотношений объект, но вводит в него участников, право и обязанности, их поведение. Предложенная ею структура представляет, несомненно, научный интерес, а в подтверждение ее утверждения заметим, если следовать логике, что объектом правоотношения являются реальные вещи материального мира, существующие независимо от отношения к ним, то объект права является предпосылкой развития правоотношения, а не элемент его структуры. С другой стороны, элементы структуры без объекта утрачивают смысл, поскольку определить ради чего возникает правоотношение, каковы мотивы поведения, для чего его участники наделяются правами и обязанностями невозможно¹⁵.

В рамках плюралистической теории объектом правоотношения признается то, по поводу чего субъекты вступают в правоотношения, что вполне соответствует многообразию существующих правоотношений и в общественной жизни, и в информационной сфере, и в материальном мире. Широкое признание получили идеи Новицкого И.Б. и Лунца Л.А., изучавших вещные и обязательственные правоотношения и пришедших к выводу о том, что вещь является объектом вещного правоотношения, а действия обязанного

¹³ Ермолаева Е.В. Указ.соч. – С.16

¹⁴ Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*: М.: Юридическая литература, 1974. – С.214. – URL: http://www.adhdportal.com/book_2489_chapter_7_Glava_chetvertaja_STRUKTURA_PRAVO_OTNOSHENIJA.html (дата обращения 24.05.2021)

¹⁵ Иоффе О.С. *Советское гражданское право*. – М.: Юрид.лит., 1967. – С.95. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/5561122/61169?view=1> (дата обращения 24.05.2021)

субъекта – объектом обязательственного правоотношения¹⁶. Принимая во внимание разнообразие правоотношений в рамках обозначенной теории, объекты правоотношений классифицируются на вещи или материальные блага, личные нематериальные блага, продукты духовного творчества, действия и результаты действия субъектов правоотношений. Ряд авторов отождествляют понятия правоотношения и субъективные права и обязанности, объект нормы права и правоотношения, образуя новые правовые категории¹⁷. Поведение людей как объект права признавался Толстым Ю.К. и Сергеевым А.П., авторы, развивая это утверждение, подчеркивали, что именно поведение направлено на материальные и нематериальные блага¹⁸.

На современном этапе единой концептуальной оценки объекта правоотношений и объекта гражданских прав также не выработано. Так, Царев Д.Н. и Ермолаева Е.В. приходят в своих исследованиях к противоположным выводам, причем первый акцентирует внимание на исходной установке применимости понятия объекта правоотношения только для отраслей частного права, а вторая на выработке универсальных критериев определения объекта правоотношения для различных сфер правового регулирования. Царев Д.Н. максимально сближает понятия имущество и объект правоотношения, при этом прямо утверждая, что под последнее – то, что может быть предметом гражданского оборота, то, что признается законодателем¹⁹. В методологическом аспекте объект правоотношения рассматривается автором

¹⁶ Новикций И.Б., Лунц Л.А. *Общее учение об обязательствах*. – М.: Юр.лит., 1950. – 412 с. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/5226/37438?view=1> (дата обращения 24.05.2021)

¹⁷ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чикильдина А.Ю. *Объекты гражданских прав: новые векторы исследования* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 4(21). – С.9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav-novye-vektory-pravovogo-regulirovaniya/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

¹⁸ *Гражданское право: учебник* / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Изд. группа «Проспект», 1998. – С.80.

¹⁹ Царев Д.Н. *Эволюция категории «объект правоотношения» в отечественной юриспруденции: автореф. дисс. канд. юрид. наук.* – М., 2004. – С.13. – URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-kategorii-obekt-pravoотноsheniya-v-otechestvennoi-yurisprudentsii/read> (дата обращения 24.05.2021)

только с позиций юридической науки, без отсылки к философскому осмыслению.

В свою очередь Ермолаева Е.В. выделяет юридический и фактический аспекты в определении объекта правоотношения, выделяя правовые характеристики предмета, называемые ею правовой режим, или явления действительности как объекта правоотношения в юридическом смысле, поскольку только они способны реагировать на правовое воздействие. Развивая свое положение о правовом режиме, автор определяет его как порядок правового регулирования, выражающийся в особом сочетании юридических средств, определяющий права, обязанности и запреты для всех лиц, в отношении которого они установлены, отражает правовые характеристики явления и вполне подходит для определения объекта правового отношения²⁰.

Вопросы формулировки объекта правоотношения заставили, например, Бабаева В.К. задаться вопросом о применимости философской трактовки объекта к правоотношениям и необходимости ее корректировки²¹. В философском смысле объектом является ничто, вещь в себе, сущность вне субъективных ощущений. В философии И. Канта объектом называется то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности, а значит объект – вещи, существующие независимо от человека и его сознания, включенные в человеческую деятельность²². Философский подход при рассмотрении категорий отмечался в работах Направленность субъективных прав и юридических обязанностей в отношении объекта правоотношения подчеркивалась Матузовым Н.И., Пиголкин А.С. под таким подразумевал материальные и духовные блага, предоставлением и

²⁰ Ермолаева Е.В. Указ.соч. – С.8, 10.

²¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. К.В. Бабаева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С.522.

²² Каташук Д.В. Объект правоотношения и его понимание на современном этапе // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. - № 1(3). – С.205. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26677621> (дата обращения 24.05.2021)

использованием которых удовлетворяются интересы управомочной стороны правоотношений²³.

В определении объекта правоотношения выделяется философская и специально-юридическая концепции, грань между которыми провести достаточно трудно. При этом отграничение возможно провести по предмету научного изучения. В рамках философского подхода это то, на что направлено правоотношение - результат, а в рамках второго – по поводу чего возникает правоотношение - причина²⁴, а значит речь, по сути, идет о разных научных методах исследования. Ценность философского подхода заключается в вычленении направленности правовой связи, образующей неразрывность субъектно-объектной связи, а значит без объекта как элемента структуры правоотношение существовать не может. Ценность специально-юридического подхода заключается в сфокусированности на правовом интересе субъектов права, поскольку заинтересованные лица удовлетворяют интересы через субъективное права, посредством вещей-благ²⁵.

Проблемы объекта правоотношения выходят за рамки цивилистической доктрины ввиду активного развития публичных отраслей права. На современном этапе актуализируются вопросы установления закономерностей воздействия собственно правовых явлений и процессов на конкретные жизненные обстоятельства. Правоотношение, как и его объект, представляется динамичным и «живущем» в социальной среде²⁶.

В прикладном аспекте рассматривал объекты правоотношения Лапач В.А., утверждая, что «смысл категории объектов гражданских прав

²³ См.: Там же.

²⁴ Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений: учебное пособие. – М., 2010. – С.8.

²⁵ Горлов Е.М. Эволюционные направления развития категории объекта правоотношения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. - № 1. – С.96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnye-napravleniya-razvitiya-kategorii-obekta-pravoотношения/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

²⁶ Двойничников Ю.А. Объект правоотношения в контексте правового времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. - № 1(23). – С.30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-pravoотношения-v-kontekste-pravovogo-vremeni/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершить определенные действия – сделку, влекущие известный юридический результат»²⁷. Критически оценивая это утверждение, отмечу, что правовой режим определяется не только возможностью совершения сделок. В качестве примера достаточно привести результаты оказания услуги, которые в соответствии со ст.128 Гражданского кодекса являются одним из видов гражданских прав²⁸, и могут являться предметом, например, сделки по договору цессии.

Признает непригодным для практических целей категорию объекта гражданских прав Щенникова Л.В., говоря о том, что вполне можно обойтись понятиями блага, вещи, имущество, уже применяемые законодателем²⁹. Малько А.В. отмечал, что в правовом отношении интересы одного могут быть реализованы лишь через посредство другого, а значит точкой их пересечения интересов является объект. Соглашаясь с этим утверждением, обозначу, что направленность интереса выявляется в любой осознанной деятельности и отношении, в том числе и правовом отношении как взаимодействии субъектов, в котором пересекаются их интересы.

Философское понятие объекта обретает специфическое развитие посредством выделения фактического и юридического аспектов, что подтверждается учеными, разделяющими содержание правоотношения на

²⁷ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. – С.111. – URL: <https://lawbook.online/praktika-sudebnaya/sistema-obyektov-grajdanskikh-prav-teoriya.html> (дата обращения 24.05.2021)

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1995 № 51-ФЗ (в ред.09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, ст.3301

²⁹ Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. – 2004. - № 11. – С.12. – URL: <https://base.garant.ru/5126784/> (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

материальное и юридическое³⁰. Следуя такому разделению, объект правоотношения в фактическом отношении представляет собой предмет или явление общественной жизни, существующее независимо от человеческого сознания – вещи материального мира, результаты определенной деятельности, продукты духовного творчества, а в юридическом отношении – предметы и явления обладают определенными правовыми характеристиками, совокупность которых составляет, как уже выше отмечалось, правовой режим. Как справедливо отмечал Яковлев В.Ф., объекты гражданских прав разграничиваются на материальные: вещи, работы, услуги и результат в овеществленной форме, и нематериальные: личные неимущественные блага и результаты творческой деятельности, способы индивидуализации товара, причем обе категории могут приобретать экономическую форму товара, за исключением личных неимущественных прав³¹. Схожую позицию демонстрирует и Гомола А.И., обозначая объектами гражданских правоотношений материальные и нематериальные блага, либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов правоотношений, делая вывод о совпадении понятий объекта правоотношений и объекта прав³².

Резюмируя приведенные исследовательские позиции, можно сделать следующие выводы. Научной основой понимания объекта правоотношения является философское понимание объекта, при этом характер связи правовой категории объект правоотношения и философской категории объект трактуется учеными по-разному, что наиболее отчетливо проявляется, например, в позиции Алексеева С.С., отмечавшего не родственность понятий этих понятий и указывающего на то, что «в юридической науке категория

³⁰ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Изд.2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – С.213.

³¹ Гражданское право: учебник / под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С.177.

³² Гражданское право: учебник для студентов / А.И. Гомола. - 11-е изд., перераб. – М.: Академия, 2014. – С. 134, 135. – URL: http://qweewq.ru:8888/moodle37/pluginfile.php/2296/mod_resource/content/1/111104044_Gomola.pdf (дата обращения 25.05.2021)

объекта...связывается не непосредственно с субъектом, а понимается в ином, специальном плане...применительно к правоотношению»³³. Однако большинством ученых признается более тесная связь между этими категориями, что обусловлено тем, что правовое отношение, являясь разновидностью общественного, соотносится с последним как общее и частное, а возникновение и развитие общественного отношения, в свою очередь, детерминируется межсубъектными взаимодействиями и субъектно-объектными связями. Ученые дореволюционного периода под объектом права подразумевали то, что могло служить средством осуществления такого интереса, т.е. вещи как части материального мира и действия субъектов, состоящие в передаче вещи, приложении своей силы. Современное понимание объекта правоотношений базируется на его понимании как повода возникновения правоотношения между субъектами – вещи, иное имущество, работы и услуги, нематериальные блага.

В рамках настоящей работы попытаемся определить объект гражданских прав как правовую категорию, охватывающую материальные и идеальные блага, по поводу которых субъекты вступают в правовые отношения в целях реализации своих интересов.

1.2 Объект гражданских прав в законодательстве и их оборотоспособность

В начале напомним, что впервые положения, касающиеся объектов гражданских прав, были закреплены в Гражданском кодексе РФ 1995 г., однако точного толкования данной категории законодатель не приводит, а приводит классификацию, в которой выделяются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

³³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2-х томах. Т.1. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. – С.329.

индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага³⁴.

Вопросы оборотоспособности являются дискуссионными и привлекают внимание исследователей в связи с несколькими обстоятельствами. Во-первых, эта категория обусловлена конкретными политико-правовыми законодательными воззрениями. Это утверждение достаточно проиллюстрировать примером существования в разных правовых порядках разных представлений о том, какие объекты не должны свободно участвовать в обороте. Во-вторых, изменение конкретных общественно-экономических формаций в исторической ретроспективе заставляют законодателя пересматривать представления о необходимости ограничения участия тех или иных объектов в обороте.

Для характеристики гражданско-правового режима объектов гражданских прав используется термин оборотоспособность как способность объекта являться предметом сделок в имущественном обороте или других действий, направленных на смену собственника, что отражено в ст.129 Гражданского кодекса РФ. Так, объекты гражданских прав могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, либо иными способом, если они не ограничены в обороте³⁵. Ученые признают это понятие в качестве важнейшего критерия классификации вещей в гражданском праве, указывая при этом, что именно правовым режимом, а не физическими свойствами, объекты правоотношения отличаются друг от друга³⁶. Рожкова М.А. определяла оборотоспособность как свойство объектов прав, которое позволяет совершать в отношении них различного рода сделки и иные действия, направленные на их отчуждение и

³⁴ Ст.128 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред.09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

³⁵ Ст.129 Гражданского кодекса РФ... Там же.

³⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 298, 304, 305.

переход в рамках гражданских правоотношений (на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и т. д., в порядке наследования, при реорганизации и пр.), авторы комментария к Гражданскому кодексу фокусирую внимание на оборотоспособности как допустимости, возможности объектов переходить от одного субъекта к другому в результате отчуждения посредством договора купли-продажи, дарения, мены, или в порядке универсального правопреемства – наследование, реорганизация или иным способом³⁷.

Разделяя объекты по степени оборотоспособности, выделяются объекты свободные в обороте и ограниченные. Отчуждение свободных в обороте объектов возможно посредством перехода прав владения, пользования, распоряжения. Объекты прав, ограниченных в обороте, могут принадлежать определенным лицам только при наличии определённого разрешения, дающего право на пользование, реализацию и отчуждение, например, оружие. В аспекте последнего оборотоспособность мало чем отличается от правового режима, поскольку отражает характер и объем прав субъекта по отношению к объекту. В качестве примера приведу ст.7. Воздушного кодекса РФ, в которой имущество государственной авиации и объекты единой системы организации воздушного движения принадлежат только федеральной собственности... Аэродромы федеральной и муниципальной собственности не могут быть отчуждены физическим и юридическим лицам в собственность³⁸, т.е. норма закрепляет принадлежность определенных объектов указанным в законе субъектам.

³⁷ Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. – 2009. - № 3. – С.212. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/AR93.pdf> (дата обращения 25.05.2021); Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др., под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1325 с. - URL: <http://samzan.ru/225006> (дата обращения 25.05.2021)

³⁸ ст.7. Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред.30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 12, 24.03.1997, ст.1383

Что касается «естественно ограниченных в обороте объектов», то, следуя логике законодателя, они неотделимы от личности и по общему правилу не могут переходить от одного субъекта к другому, что может быть применимо к нематериальным благам, как неотчуждаемым от личности носителя, из чего следует логичный вывод о том, что являются объектами гражданских прав, но в обороте не участвуют. В отношении же результатов интеллектуальной деятельности – их результаты сами по себе не оборотны, однако исключительные права на них, материальные носители, в которых выражен соответствующий результат, являются объектами правоотношения (например, уступка автором литературного произведения исключительных прав на него, включая правомочия по использованию и распоряжению, но само произведение как результат отчуждаться не может), т.е. можно говорить о том, что результат интеллектуальной деятельности необоротоспособен, а права на них оборотоспособны. Такой подход законодателя, по мнению Сергеева А.П., не имеет ценности, поскольку «с таким же успехом можно было бы вывести из гражданского оборота вещи и считать, что отчуждаться или иным образом переходить от одного лица к другому могут лишь права на вещи»³⁹.

Если обратиться к ст.128 ГК РФ, то объектами оборота являются сами объекты прав, в том числе и имущественные права, а значит результаты интеллектуальной деятельности и права на них, хоть и признаются объектами прав, но одни из них из оборота устраняются. В этой связи можно говорить о неудачности формулировки п.4.ст.129 ГК РФ, поскольку передача только субъективного права без передачи самого результата в данном случае смысла

³⁹ Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). – 2- издание. Учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – URL: https://litgid.com/read/kommentariy_k_grazhdanskomu_kodeksu_rossiyskoy_federatsii_chast_pervaya_postateynyy_2_e_izdanie_uchebno_prakticheskiy_kommentariy/page-3.php (дата обращения 25.05.2021)

не имеет, так как именно результат является духовным благом, удовлетворяющий частный интерес участника гражданского оборота.

Справедливости ради напомним, что одним их маркеров актуальности вопроса оборотоспособности послужили законодательные изменения в части выделяемых законом категорий оборотоспособности. В нынешней редакции ст.129 ГК РФ отсутствует существовавшая ранее категория объектов, изъятых из оборота, причем о причинах такого «исчезновения» остается только догадываться, поскольку ни в Концепции развития гражданского законодательства, ни в Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» идея изменения трехзвенной структуры оборотоспособности объектов гражданских прав на двухзвенную описана не была⁴⁰. В этой связи мнение Бевзенко Р.С., который заявлял о том, что изъятые из оборота вещи «ушли в никуда, и это правильно! Если право не допускает их оборота, то они для гражданского права вообще должны быть безразличны» выглядит весьма эмоциональным⁴¹.

Законодатель также связывает оборотоспособность и правовой режим, что следует из п. 4 ст. 3 ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому «Правовой режим объектов гражданских

⁴⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 2009. - № 11; Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/58024598/> (дата обращения 25.05.2021). Не действует.

⁴¹ Бевзенко Р.С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и прочее с точки зрения гражданского права? – URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/11/chto_takoe_reki_publichnye_dorogi_mosty_moskovskij_kreml_podzemnye_puskovye_shaxty_ballisticheskix_r (дата обращения 25.05.2021)

прав, которые до дня вступления в силу настоящего Федерального закона признавались изъятыми из оборота и в соответствии с пунктом 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) признаются ограниченными в обороте, сохраняется»⁴².

Важно отметить, что нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов гражданских прав за субъектами прав – юридическая привязка, является общим признаком для всех объектов прав⁴³. Расшифровывая понятие юридической привязки, отмечу, что она позволяет проводить разграничение объектов в их естественном состоянии от объектов в правовом смысле, обеспечивает регулирование перехода объекта в правовое состояние - статус объекта субъективного права. Признак позитивной легализации объекта, т.е. подтверждение соответствия объекта закону, при которой объект прямо в нем указан как объект прав, например, в ст.228 ГК РФ в отношении собственника имущества, актуален в связи с тем, что без законодательного закрепления перечня объектов прав затруднительно их правовое регулирование. Гражданский кодекс предусматривает регулирование, обусловленное одинаковым предметным признаком для разных типов договоров, будь то купля-продажа, аренда, залог, доверительное управление имуществом. В этой связи Брагинский И.Б. и Витрянский В.В. подчеркивали, что договоры, регулирующие далекие друг от друга отношения, объединены одним обстоятельством – их направленностью на передачу имущества как основой элемент обязательства. В качестве объединяющего признака указанных договоров они видят то, что в наличии имеется сложный предмет, включающий в себя как действия обязанных сторон, в том числе по

⁴² О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер.закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 г. N 27 ст. 3434

⁴³ Бикмуллина К.И. Объекты гражданских прав // Colloquium-journal. – 2019. - № 27(51). – С.29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 25.05.2021)

передаче и принятию имущества (объект первого рода), так и само имущество (объект второго рода)⁴⁴.

М. Волынкина определяла понятие «оборот» в качестве «динамики перемещения тех или иных благ», а гражданский оборот представляет собой систему правоотношений, которая существует в рамках предмета отрасли гражданского права, т.е. «правовая конструкция, составляющими элементами которой являются объекты, субъекты и содержание»⁴⁵. В схожей логике рассуждал и Петрушкин В.А., определяя гражданский оборот как перемещение материальных и связанных с ним нематериальных благ в правовом смысле посредством заключения сделок в отношении таких благ⁴⁶.

Оборотоспособность как характеристика объекта первична по отношению к правовому режиму и влияет на его определение. О юридическом значении данного тезиса можно говорить и в связи с тем, что при установлении законодателем правового режима учитываются не только публичная значимость объекта, например, в целях обеспечения общественной безопасности, но и естественные свойства самого объекта. В этой связи законодательные ограничения оборотоспособности в соответствии с п 2.ст.129 ГК РФ⁴⁷ является общим юридическим запретом, посредством установления которого определяется правовой режим отдельных видов объектов. В отношении большинства объектов гражданского права установлена презумпция универсальной оборотоспособности, а ограниченная

⁴⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества (книга 2) (4-е издание стереотипное). – М.: Статут, 2002. – С.4. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=4119#011061458899738563> (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

⁴⁵ Волынкина М. Содержание исключительного права: теоретический аспект // Авторское право и смежные права. – 2012. - № 1. – С.5. – URL: Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дисс.докт.юрид.наук. – М., 2019. – С. 110. – URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhiya/karchiyaaa_dissertaciya.pdf (дата обращения 25.05.2021)

⁴⁶ Петрушкин В.А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: монография / науч.ред. В.В.Витрянский. – М.: Статут, 2014. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=15075> (дата обращения 25.05.2021)

⁴⁷ п.2. Ст.129 Гражданского кодекса РФ... Там же.

оборотоспособность является исключением из общего правила. При этом наиболее обоснован классический подход, при котором оборачиваются объекты прав, а не права на них.

1.3. Общая характеристика цифровых прав как объектов гражданского права

Современные цифровые технологии, формируя новую технологическую среду, оказывают значительное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на систему права. Такие передовые технологии как искусственный интеллект, «облачные» компьютерные сервисы и вычисления, Большие данные, виртуальная и дополненная реальность, биоинженерные технологии, кибербезопасность, цифровые технологические платформы формируют принципиально новую среду гражданско-правового регулирования. Цифровизация разнообразных сфер деятельности является как общемировым, так и отечественным глобальным направлением развития, что обуславливает научный интерес к теоретическим и практическим исследованиям, в том числе в области правового регулирования имущественного оборота результатов цифровых технологий и цифровых прав⁴⁸. Расширение сферы применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества и национальной цифровой экономики отмечено в Указе Президента от 29.05.2017 № 203, определяющим цифровую экономику как хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность

⁴⁸ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М., 2019. – С.3. – URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhia/avtoreferat_dissaakarchiya.pdf (дата обращения 26.05.2021)

различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг⁴⁹.

Научные исследования в сфере цифровых прав фокусируются на его отдельных институтах, а формированию единообразной правовой среды препятствует отсутствие устоявшегося доктринального подхода на сущность новых правовых институтов. Реалии новой правовой политики направлены на развитие институциональных форм сопровождения экономических отношений в цифровой форме, цифровые права как новый объект гражданских прав является законодательной новеллой.

Цифровые права в рамках предмета настоящего исследования рассматриваются как отраслевое понятие, введенные Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ, и обозначаемые в качестве названных в таком качестве в законе обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам⁵⁰. При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. В соответствии с ч.2 п.3 ст.1 Закона обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Вышеуказанный федеральный закон внес изменения в ст. 160 ГК РФ и ввел новый способ совершения сделок в письменной форме - обмен данными с использованием электронных или иных технических средств.

⁴⁹ Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901

⁵⁰ О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер.закон от 18.03.2019 №34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. № 12 ст. 1224.

Анализируя легальное определение цифровых прав, отмечу, что речь идет о материализации известных имущественных прав в электронной форме в виде цифрового кода, созданные в информационной системе, т.е. права переводятся в цифровую форму. Необходимо подчеркнуть, что информационные системы обуславливают права в виртуальном мире, киберпространстве, обладающими определёнными физико-техническими характеристиками – правилами логико-математических алгоритмов информационных систем⁵¹.

С позиций права важно осмысление и установление не столько их физических характеристик, сколько их правового режима. В этой связи фокус законодательного внимания должен быть направлен на индивидуализацию и фиксацию определяющих характеристик права, как критериев нового типа субъективных прав⁵². Справедливости ради, напомним, что путь проекта закона о цифровых правах не был простым, было три редакции Закона, он подвергался обширной критике со стороны и юристов, и чиновников, и предпринимателей, и в конечном итоге его концепция, по сравнению с действующей редакцией, существенным образом поменялась. В первой редакции в перечне объекта гражданских прав значились «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, интеллектуальные права». Такая формулировка хоть и выглядит вполне лаконично, но не лишена недостатков, непонятно, что входит в категорию «иное имущество, в том числе имущественные права».

⁵¹ Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 5. – С.113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения 26.05.2021)

⁵² Сеницын А.С. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф.дисс.докт.юр.наук. - М., 2017. – С.52. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008713133?page=52&rotate=0&theme=white (дата обращения 27.05.2021)

Во второй редакции из этого перечня была исключена информация, как имеющая «собственную» отрасль законодательство – информационное право и поэтому не нуждающееся в регулировании общественных отношений по поводу нее еще и гражданским правом⁵³. Вторым новшеством стали не просто «результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них», а «охраняемые результаты», и третье нововведение – появление «средств индивидуализации», приравненных к результатам интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности).

В третьей редакции произошли существенные изменения. К объектам гражданских прав были отнесены «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Но главные нововведения произошли в ст.128 в связи с принятием Федерального закона № 34-ФЗ, поставив цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумагами⁵⁴. В этой связи Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю. и др. отмечали технологическую нейтральность норм ст.128 ГК РФ и четкое определение места цифровых активов в системе гражданских прав⁵⁵.

⁵³ Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chto_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения 26.05.2021)

⁵⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации... Там же.

⁵⁵ Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю., Новоселова Л. и др. Цифровые активы в системе гражданских прав // Закон. 2018. - № 5. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115822#056248640996354> 06 (дата обращения 26.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

Ст.141.1 ГК РФ – «Цифровые права» закрепляет их определение как названных в таком качестве в законе обязательственных и иных прав, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам⁵⁶. Первоначальная редакция законопроекта предусматривала привязку цифровых прав исключительно к децентрализованным информационным системам /децентрализованным реестрам, сводя понимание цифровых прав к узкой трактовке как к правам, фиксируемым в реестрах, ведущихся посредством использования блокчейн технологий⁵⁷. Критика экспертов по этому поводу была вполне обоснована, поскольку такая узкая трактовка понятия цифрового права не учитывает тот факт, что права в электронной форме могут существовать не только в блокчейне, «они уже существуют в такой форме и активно реализуются миллионами людей. В этом несложно убедиться, обратившись к балансу собственного аккаунта мобильной связи. Принятый Проектом подход нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде»⁵⁸. С критикой такого подхода трудно не согласиться, поскольку, например, у технологии блокчейна есть временные рамки, срок службы, можно предположить, что ее заменит

⁵⁶ ст.141.1. Гражданского кодекса РФ... Там же

⁵⁷ Конобиевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. – 2019. – Т.19. - Вып.3. – С.331. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 26.05.2021);

⁵⁸ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 N 183-1/2019» [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=181511&dst=100001#0032195547553744874> (дата обращения 26.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. В данном виде документ опубликован не был.

более совершенная модель, а значит использование в Гражданском кодексе конструкций, которые могут устареть методологически не верно⁵⁹.

Распространение цифровых прав на любые права, фиксируемые в цифровой форме, отмечалось многими исследователями⁶⁰. Безусловно удачной формулировку ст. 141.1 ГК РФ признает Молчанов А.А., подчеркивая отсутствие ограничение видов цифровых прав – ни по удостоверяемому имущественному праву, ни по виду информационной системы, в которой они обращаются⁶¹. При этом большинство исследователей, подвергают сомнению необходимость признания цифровых прав новым объектом права, считая, что «цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому способу фиксации»⁶². К схожему выводу приходит и Чурилов А.Ю., анализируя и сравнивая цифровые права с бездокументарными ценными бумагами и приходя к выводу, что содержание обеих категорий составляют обязательственные и иные права, различаясь лишь в форме закрепления имущественных прав и порядке реализации прав⁶³.

⁵⁹ Ханова В.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. - № 10. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1/viewer> (дата обращения 26.05.2021)

⁶⁰ Конобиевская И.М. Указ.соч.; Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – С.93. – С.16-30. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 26.05.2021); Грачева С.А. Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник МГПУ. – 2018. – С.57. – URL: <https://vestnik.mgpu.ru/pdf/1565.pdf> (дата обращения 26.05.2021); Василевская Ю.В. Указ.соч. – С.115.

⁶¹ Молчанов А.А. Законодательное признание цифровых прав как одного из объектов гражданского права // Вестник Белгородского юридического института МВД России им.И.Д. Путилина. – 2020. - № 3. – С.5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-priznanie-tsifrovyh-prav-kak-odnogo-iz-obektov-grazhdanskogo-prava/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

⁶² Василевская Л.Ю. Указ.соч. - С.111.

⁶³ Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Правовая парадигма. – 2020. – Т.19. - № 2. – С.105, 106, 107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-vvedeniya-v-grazhdanskiy-kodeks-tsifrovyh-prav/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

Если вспомнить ч.2.ст.1 Закона о цифровых активах, к которым законодатель относит денежные требования, права из эмиссионных ценных бумаг, права на участие в капитале непубличного АО, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов⁶⁴, то можно увидеть, что формулировку «прав, удостоверенных цифровыми финансовыми активами», т.е. речь идет не о самих правах, а о записи, удостоверяющей цифровые права. Напрашивается очевидный вывод, что законодатель не разграничивает цифровой финансовый актив в качестве субъективного гражданского права от способа фиксации права в цифровой форме.

Собственно говоря, эта конструктивная, методологическая, правовая трудность фокусирует исследовательское внимание на обсуждении вопроса о том, являются ли цифровые права новым объектом гражданских прав или новой формой их фиксации? Ранее законодатель предпринимал попытки закрепления «токена» (в аспекте регулирования рынка новых объектов экономических отношений) как единицы учета криптовалюты, уникального символа в блокчейн системе, использующегося для закрепления различных прав в этой системе, формы записи в реестре блоков транзакций, дающая его владельцу право требовать от эмитента этого токена передачи вещи, выполнения работ, оказания услуг и т.п. В таком контексте токен близок к пониманию имущественного права, денежного обязательства, поскольку он, например, может давать право на получение некоего товара в рамках реализации ICO проекта либо прибыли от проекта (что кстати «роднит» его с бездокументарной ценной бумагой). Рассматривая юридическую природу токена, Воронкова Д.К. указывала на то, что цифровое право соизмеримо с понятием токен, Комлев Н.Ю., синтезирую мнения разных ученых, отмечал две позиции: токен как цифровое обозначение права на объект права

⁶⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер.закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5018

(например, Лаптева А.М.), и токен как самостоятельная ценность, удостоверенное право объект, зашифрованный в активе, охватывающий правомочия на доступ к коду и распоряжение цифровым активом⁶⁵.

Токен как объект в «цифре», цифровой ключ дает возможность участникам цифрового оборота совершать определенные действия – транзакции, цифровые сделки, в экономическом смысле объектом купли-продажи может выступать любое имущественное право. В рамках определения присутствует термин криптовалюта, понимаемая как альтернативная форма валюты, обращаемая, хранимая и создаваемая в он лан, не имеющая физической формы и определяемая как вид цифрового финансового актива, создаваемого и учитываемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций⁶⁶. При этом прав требования чего-то в данном случае нет, равно как нет в принципе обязанных лиц в отношении них, что характеризует криптовалюту в большей степени как востребованный или невостребованный товар. Очевидно в данном случае, что и токен, и криптовалюта являются удостоверяют имущественные права в конкретном

⁶⁵ Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. - С.169-170. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-pravoотношений> (дата обращения 27.05.2021); Комлев Н.Ю. Правовая природа токена как нового объекта гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. - № 2(8). – С. 60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tokena-tsifrovogo-prava-kak-novogo-obekta-grazhdanskih-pravoотношений/viewer> (дата обращения 27.05.2021); Лаптева А. М. Правовой режим токе-нов // Гражданское право. - 2019. - № 2.- URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=121704#0426309776049443> (дата обращения 27.05.2021).

⁶⁶ Конобеевская И.М. Указ.соч. – С.332; Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник университета им.О.Е. Кутафина. – 2019. - № 2. – С.144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-sredstvo-platezha-novye-podhody-i-pravovoe-regulirovanie/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

децентрализованном реестре. Примечательно, что в, например, в США токены на законодательном уровне признаны ценной бумагой⁶⁷.

Возвращаясь к законодательным нормам, можно заметить, что цифровые права стоят в одном ряду с традиционными объектами прав, имущественными отношениями, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, а итоговый вариант формулировки ст.141.1 ГК РФ сформулирован по модели определения бездокументарной ценной бумаги⁶⁸. Расшифровывая это утверждение, напомним, что как юридическое явление, ценная бумага обозначается одним и тем же термином для документарных и бездокументарных бумаг, но, по существу, для них предусматриваются два различных правовых режима, а к числу их общих признаков относится то, что за ними стоят определенные права и то, что их выпуск осуществляется в случаях, предусмотренных законом. В ст.124 ГК РФ содержится определение ценных бумаг, как документов, соответствующих установленным законом требованиям и удостоверяющих обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). При этом бездокументарными ценными бумагами являются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса⁶⁹.

В определении ценной бумаги конкретизированы права, стоящие за ней, ценной она становится благодаря имущественному праву, выражением

⁶⁷ Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. – 2019. - № 3(90). – С.108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

⁶⁸ Чурилов А.Ю. Указ.соч. – С.106, 107; Агибалова Е.Н. Указ.соч. – С. 92; Овчинников А.И., Фатхи В.И. Указ.соч. С. С.107, 108.

⁶⁹ ст.124 Гражданского кодекс РФ

которого является. При этом ценной бумаге в документарной форме присущи признаки вещи, т.е. вещь в бумажной форме, а значит говорить о схожести с цифровыми правами не корректно, в силу нематериальной природы и существования в строго электронной форме последних. В юридической литературе неоднократно высказывались мнения о том, что бездокументарные ценные бумаги не являются ценными бумагами в прямом смысле слова, а относятся к категории способа фиксации имущественных прав⁷⁰. И действительно, проводя сравнение бездокументарных ценных бумаг с законодательным определением цифровых прав, становится очевидно, что содержание прав одинаковое – обязательственные и иные, в том числе корпоративные права, различается лишь способ фиксации⁷¹, а отличие заключается в способе закрепления имущественных прав, форме их закрепления за правообладателем и порядке их реализации.

При этом широкое толкование цифрового права сочетается с наличием оговорок «названные в таком качестве в законе» и «отвечающей установленным законом признакам», дает законодателю простор для маневра – более детальной проработке этой категории, установлению их конкретных видов, признаков и содержания. Формулировка «обязательственные или иные права» не раскрывается, но можно предположить, что речь идет о существующем в электронном виде праве требования на получения услуги, результата, имущества. Информационная система, устанавливающая правила определения содержания цифрового права и условий его осуществления, обуславливает «иные» цифровые права, т.е. перевести в цифру можно будет только те права, которые разрешит Закон.

⁷⁰ Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. 2006. Сентябрь. С. 4 - 5.

⁷¹ Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept, 2020. - Т-19. - № 2. – С.106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-vvedeniya-v-grazhdanskiy-kodeks-tsifrovyyh-prav/viewer> (дата обращения 30.05.2021); Конобиевская И.М. Указ.соч. – С.330-333.

Материализация имущественных прав на вещи, результаты работ и т.д. осуществляется электронными средствами в информационной среде, а неотчуждаемые и непередаваемые нематериальные блага не являются объектами цифровых прав. В фактическом смысле цифровые права лишь удостоверяют права на привычные объекты права, что является несомненной ценностью с точки зрения проведения, например, фискальной политики, подразумевающей применение к цифровым правам и сделкам с ними существующих правил налогообложения.

Одной из разновидностей являются утилитарные цифровые права, которые предусмотрены в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ, предусматривающий право на привлечение инвестиций посредством утилитарных цифровых прав, наряду с традиционными способами – займами, размещением долговых и долевых ценных бумаг⁷². Утилитарное право существует в трех разновидностях обязательственного права: право требовать передачи: вещей, кроме недвижимости, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, кроме патентных прав и выполнения работ или оказания услуг. При этом, согласно ст.2 Закона инвестиционная платформа – это информационная система, из чего можно заключить, что утилитарное цифровое право – это право, предусмотренное инвестиционной платформой, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств данной информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. Утилитарные права можно рассматривать как права требования, а их наличие связано с использованием субъектом прав информационной системы. Примечательно, что, например, Иванов А. называя утилитарное цифровое право «новомодным правом» и сомневаясь в его экономическом смысле, приходит к выводу, что речь идет не об инвестициях,

⁷² О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер.закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в ред.31.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. N 31 ст. 4418

а об отчуждении объектов на условиях предоплаты с непредсказуемым результатом⁷³.

В отношении способа фиксации, отмечу, что можно говорить о схожести бездокументарных ценных бумаг и цифровых прав: момент принятия решения о выпуске в первом случае и момент внесения информации в информационную систему первым приобретателем во втором. К схожим признакам относится и переход прав, поскольку в обоих случаях правообладателем становится «лицо, указанное в соответствующем качестве в информационной системе или реестре бездокументарных ценных бумаг»⁷⁴.

Иными словами, цифровые права представляют сложную правовую конструкцию, более расширенную по сравнению с ценными и бездокументарными ценными бумагами; а в их определении указывается лишь форма содержания прав и среда их существования, поэтому их отнесение к категории объектов гражданских прав не совсем логично, ведь, если учитывать тот факт, что изначально в законодательном аспекте речь шла о закреплении имущественных прав на токены и криптовалюты, то необходимо было лишь признание факта закрепления имущественных прав в цифровой форме. Однако, принимая во внимание становление и развитие цифровой экономики, отсутствие сформировавшихся в хозяйственной практике современных моделей технологических отношений и единообразного подхода к определению сущности цифровых прав, декларативное закрепление концептуальных понятий цифровой экономики способствует установлению базовых рамок, обеспечивающих приоритеты государственной политики в сфере цифровизации.

В качестве перспектив цифровых прав, отмечу, что цифровой способ фиксации актуализирует вопросы охраны интересов пользователей системы, например, при переходе цифровых прав к новому пользователю посредством

⁷³ Иванов А. Новая цифровая логика. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/22/novaya_cifrovaya_logika (дата обращения 27.05.2021)

⁷⁴ Чурилов А.Ю. Указ.соч. – С.107.

фиксации новых прав в реестре блокчейн системы, а учитывая алгоритмизацию информационной системы, возможно говорить о «цифровом» волеизъявлении в форме блокчейн действий, что выводит на первый план задачи необходимости создания объективного цифрового права в виде системы юридических норм, направленных на урегулирование существующих отношений. Следующий вопрос связан с контролем функционирования системы, ведь распоряжение и осуществление цифровых прав осуществляется без оператора системы. Ответ на него сопряжен с вопросами квалификации IT специалистов, создающих информационную систему, которая, в идеале, должна быть безупречна и способна отразить любые угрозы. А если принять во внимание, что блокчейн системы пока апробированы на относительно небольших системах, то вопросы могут возникнуть и в отношении жизнеспособности в масштабах экономики всей страны. Третий вопрос сфокусирован в области статуса, местонахождения и анонимности участников, между пользователями складывается не персонифицированная относительная связь, а значит определить юрисдикцию применимого права (доступ к системе имеют все, участники, но никто не знает друг друга) невозможно. Четвёртый вопрос обусловлен необходимостью гармонизации гражданского и информационного законодательства через призму общей проблематики правового регулирования отношений, возникающих в киберпространстве. В конечном итоге такие характеристики киберпространства как трансграничность, анонимность снижают эффективность традиционных подходов к нормативному регулированию и ставят законодателя в позицию догоняющего⁷⁵.

⁷⁵ Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отделенные перспективы // Труды института государства и права РАН. - 2020. – Т.15. - № 2. – С.192. – URL: <http://igpran.ru/vote/Deineko.pdf> (дата обращения 27.05.2021)

2 Новые объекты гражданских прав

2.1 Объекты виртуального мира в контексте гражданских правоотношений: попытка осмысления

Одним из маркеров современных тенденций в общественной жизни является развитие и применение информационных технологий, отраженных в виртуальном пространстве - интернете. Неоспоримо его значение как фактора окружающей действительности в жизни человека. Это утверждение проиллюстрировано весьма показательными статистическими данными: если в начале 2020 г. число пользователей интернета составляло более 4,5 млрд человек, то к началу 2021 г. их количество возросло до 4,66, при этом возросло и число пользователей социальных сетей с 3,8 млрд человек на начало 2020 г. до 4,20 млрд человек к началу 2021 г., т.е. 53,6 % мирового населения пользуются социальными сетями, причем эти показатели имеют тенденцию роста. По данным отчета о состоянии цифровой сферы Digital 2020 в России, количество интернет-пользователей составило 118 млн, это значит, что интернетом пользуются 81% россиян⁷⁶. Гражданские отношения активно развиваются, появляются новые явления, требующие не только правовой регламентации, но и теоретического осмысления.

Новые объекты права, к числу которых принадлежат объекты виртуального мира – социальные сети, виртуальные онлайн игры, электронные кошельки, интернет-аккаунты, обладая специфическими особенностями, могут иметь высокую экономическую стоимость, и требуют пристального и детального внимания на стыке различных наук, в том числе и в сфере их правового регулирования. Их имущественную и коммерческую ценность можно проиллюстрировать примером внутриигровых объектов, которые очень часто продаются за вполне реальные деньги, превышающие, сотни тысяч, например, виртуальное представительство Амстердама было

⁷⁶ Цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 28.05.2021)

продано за 50 000 долларов США, виртуальная космическая станция была продана за 100 000 долларов США, а виртуальный остров был продан за 30 000 долларов США⁷⁷, а там, где есть стоимостное выражение - есть и экономический оборот, нуждающийся в правовом регулировании.

Цифровизация породила большое количество новых объектов, обладающих экономической ценностью, именуемых виртуальными объектами. Законодательного определения виртуальных объектов в настоящее время нет, в отдельных законах определяются лишь некоторые из них, например, интернет-сайты как совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и или сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет⁷⁸, что отчетливо проявляет техническую составляющую сущности сайта, не определяет его правовой природы и не позволяет соотнести его с объектами гражданских прав, обозначенными в ст.128 ГК РФ.

Правовая природа виртуальных объектов происходит через их осмысление в онлайн игровом пространстве массовых компьютерных игр, где появился оборот игровых объектов между игроками. В практике был курьезный случай, получивший широкую огласку: белорусские правоохранительные органы возбудили уголовное дело по факту угона виртуального танка в игре World of Tanks по статье «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». Заявитель сообщил, что не может попасть в свой аккаунт, сообщил о том, что на покупку и модернизацию танка потратил более 1 200 000 белорусских рублей, и массу сил на виртуальные

⁷⁷ Дюраскье Бенджамин Т., Кейн Шон Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Правоведение. – 2013. - № 2(307). – С.119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyye-miry-realnye-problemy/viewer> (дата обращения 28.05.2021)

⁷⁸ ст.2.: Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер.закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред.20.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448

бои. В результате, связавшись с разработчиками игры, было установлено местонахождение «угонщика», и его аккаунт был заблокирован⁷⁹, а по аналогичному случаю в России расследование так и не было начато в связи с отсутствием правовых норм, регулирующих данную область⁸⁰ - приведенный пример весьма показателен в аспекте необходимости определения правового режима функционирования виртуальных объектов.

Терминология «виртуальных объектов» подвергается научному осмыслению, а проблема их правового определения остается нерешенной. Архипов В.В., рассуждая о виртуальном праве, отмечает, что формулировка «объекта интеллектуальных прав, который участник виртуального мира использует на основании неисключительной лицензии» представляется разумной в свете действующих норм права интеллектуальной собственности, однако может вступать в противоречие с экономической основой отношений⁸¹. Лисаченко А.В. сформулировал ключевые выводы в отношении таких объектов – воспринимаются как имеющие реальную ценность и оборотоспособность, т.е. как существующие и не имеющие отражения в праве⁸². Савельев А.И. подчёркивал оправданность отнесения виртуальных объектов к категории имущества, отмечая, что ее «можно использовать максимально гибко и включать в нее новые объекты, которые так или иначе вовлекаются в имущественный оборот...что открывает возможности для

⁷⁹ World of Tanks: угон "прокачанного" танка обернулся уголовным делом. - URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1191719-belorus/> (дата обращения 28.05.2021)

⁸⁰ Артений Л.С. Виртуальные правоотношения // Вестник науки и образования. – 2018. – Т.1. - № 3(39). – С.57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyye-pravoотношения> (дата обращения 28.05.2021)

⁸¹ Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. - № 2(307). – С.118, 113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-pravo-osnovnyye-problemy-novogo-napravleniya-yuridicheskikh-issledovaniy> (дата обращения 28.05.2021)

⁸² Лисаченко А.В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. – 2014. - № 2(95). – С.105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21641461> (дата обращения 28.05.2021)

защиты прав их владельцев посредством инструментария норм о неосновательном обогащении»⁸³.

Борисовым Б.А. отмечалось невозможность отнесения виртуального объекта к категории собственности в рамках российского законодательства, поскольку отсутствует главный признак вещно-правовых отношений – их материальность, при этом говорить о цифровом имуществе как о цифровом активе можно только в случае использования в информационной системе технологии блокчейна⁸⁴. Иной подход демонстрирует Коган К.Е., приравнивая виртуальные объекты к категории нормативно закрепленных объектов – базам данных или программному обеспечению для ЭВМ, т.е. правовой режим их устанавливается по аналогии права⁸⁵. Абдулиной Э.И. виртуальные объекты разделяются на несколько групп:

— созданные правообладателем результаты интеллектуальной деятельности, служащие основой для формирования виртуальной реальности (связаны с категорией сложного объекта интеллектуальных прав, п.1.ст 1240 ГК приводит закрытый перечень его разновидностей);

— объекты, созданные или приобретенные пользователем на базе предоставленных симулятором или игрой функциональных возможностей⁸⁶. Вопрос о квалификации таких объектов является дискуссионным. На практике инструментом регламентации является соглашения с конечным

⁸³ Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – Т.14. - № 1. – С.146, 147. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21968844> (дата обращения 28.05.2021)

⁸⁴ Борисов Б.А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Науки и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. - № 4(119). – С.89. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42622665> (дата обращения 28.05.2021)

⁸⁵ См.: Электронный ресурс: - URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/30/pravovaya_priroda_virtualnyh_obektov_v_kompyuternyh_igrah#_ftn5 (дата обращения 28.05.2021)

⁸⁶ Абдулина Э.И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 9(82). – С.148. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-sozdaniya-i-ispolzovaniya-slozhnyh-obektov-intellektualnyh-prav-v-virtualnoy-realnosti/viewer> (дата обращения 28.05.2021)

пользователем, в соответствии со стандартными условиями которого «права на любой контент, который пользователь создает в рамках использования программы, принадлежат правообладателю в полном объеме с момента создания. При этом данный контент может являться результатом интеллектуальной деятельности, если отвечает установленным законом критериям его охраноспособности (для объектов авторских прав — творческий характер труда автора и объективная форма выражения результата - ст. 1257, п. 3 ст. 1259 ГК РФ)»⁸⁷.

Виртуальная собственность имеет характеристики, присущие традиционным объектам права – она может приобретаться, отчуждаться, обладает выраженной потребительской ценностью, а отношения между пользователями, также имеют ценностную направленность, участники, например, могут состоять в одном игровом сообществе, могут достигать договоренностей по поводу игровой валюты, виртуального имущества и др. Однако законодатель не приводит определения виртуальной собственности, что приводит к трудностям в понимании их природы и применимого правового режима. Возможно, логика законодателя сводится к применению к виртуальным объектам аналогии с понятием объекта гражданских прав ст. 128 ГК РФ. В данной связи отмечу, что критерием отграничения виртуальных объектов от «классических» объектов является форма объективного выражения, первые не являются объектами реального мира, их нельзя потрогать, осязать, они выражаются вовне как графические объекты или как часть компьютерного кода. Именно их специфика обуславливает появление вопроса о том, что считать объектом гражданского права: графическое обозначение объекта, которое видит обычный пользователь, или часть компьютерного кода, которая отвечает за то, как именно обычный пользователь будет воспринимать данный конкретный объект, либо же

⁸⁷ Абдулина Э.И. Указ.соч. С.149.

совокупность части компьютерного кода и графической составляющей?⁸⁸ В результате границы понятия размываются до пределов, когда термином виртуальный объект можно обозначить почти любой артефакт Интернета или почти любой, либо же, наоборот сужаются с целью употребления термина безотносительно аналогии.

При этом в отношении их правового режима сложилось несколько основных подходов (выделены Савельевым А.И.⁸⁹). Первый – невмешательство права, иллюстрируемое нормой п.1.ст.1062 ГК РФ (не подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или участием в них). Второй – применение норм вещного права и права собственности, что, конечно привлекательно для пользователей, но не учитывает правовое положение компаний-владельцев, поскольку увеличивает их ответственность и, более того, «создаёт совершенно невероятную ситуацию в случае прекращения сервиса по организации игрового процесса и «закрытия» виртуального мира», т.е. такой подход чрезмерно обременяющий для разработчиков⁹⁰. В рамках третьего подхода виртуальная собственность рассматривается как разновидность интеллектуальной собственности, что может быть применимо к объектам творчества и интеллектуального труда – объекты дизайна, виртуальные произведения искусства, но не решает проблему, например, игровой валюты, специальных игровых услуг и др. Кроме этого применение такого подхода еще более усилит роль лицензионных договоров и сместит баланс интересов в сторону компании-производителя.

⁸⁸ Виноградов П.А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет-сайта // Молодой ученый. – 2017. – № 15(149). – URL: <https://moluch.ru/archive/149/42123/> (дата обращения 28.05.2021)

⁸⁹ Савельев А.И. Указ.соч. – С.131-148.

⁹⁰ Медведев А.И. Правовые отношения в пространстве виртуальных миров: проблемы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института. – 2018. – № 2(18). – С.148. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-otnosheniya-v-prostranstve-virtualnyh-igrovyyh-mirov-problemy-teorii-i-praktiki/viewer> (дата обращения 28.05.2021)

Четвертый подход – включение виртуальных объектов в категорию иного имущества в контексте ст.128 ГК РФ. Если вернуться к ее определению, то виртуальные объекты относятся к категории объектов гражданских прав, и, если следовать логике Яковлева В.Ф. в его определении благ как объекта гражданских правоотношений с целью удовлетворения потребностей, то виртуальные объекты уже давно стали таковыми. Кроме этого, исходя из отнесения к объектам гражданских прав интеллектуальной собственности и ст.1225 ГК РФ – результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации...в том числе программы для ЭВМ⁹¹, то очевидно, что наличие такой программы является одним из свойств виртуального объекта, который, помимо этого, создается и с использованием художественных средств, а значит к таким объектам применимы нормы ч.1.ст.1225 ГК РФ о произведениях искусства. Иными словами, виртуальный объект, является продуктом интеллектуальной деятельности разработчиков, художников, программистов, следовательно его можно отнести к объектам интеллектуальной собственности.

И пятый – сложившийся в судебной практике, относящей виртуальные объекты к категории услуг по организации игрового процесса, а не к результатам интеллектуальной деятельности (спор между ООО «Мэйл.Ру Геймз» и Федеральной налоговой службой № 14 по г. Москве)⁹².

Конечно, это далеко не полный перечень вопросов, относящихся к различным аспектам объектов виртуального мира, поскольку смежное значение имеют и вопросы идентификации пользователей, определение юрисдикции и ответственность информационных посредников. Резюмирую лишь, что и на уровне теоретического осмысления, и на законодательном уровне отсутствует, единый подход к пониманию виртуальных объектов, что детерминировано несколькими факторами: наличием признаков объектов

⁹¹ ст.1225 Гражданского кодекса РФ... Там же

⁹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.04.2015 по делу № А40-56211/14-90-70 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vNfvK8B1MIVC/> (дата обращения 28.05.2021)

интеллектуальной собственности, отсутствием физической оуществленности, обращением только в определенных системах, а сама фактическая природа виртуальных объектов на данном этапе развития правовой доктрины не дает возможности для единообразного понимания правовой природы.

2.2 Криптовалюта как объект гражданских прав

Виртуальные активы, согласно рекомендациям ФАТФ (специальная финансовая комиссия по проблемам отмыwania капиталов англ.: FATF), являются цифровым выражением ценности, которое может обращаться цифровым образом и может быть использовано для целей платежа или инвестиций, могут быть средством сбережений, обмена⁹³. В этой связи важнейшим атрибутом любого развитого государства является наличие адекватного и всеобъемлющего нормативно-правового регулирования их регулирования. В рамках темы исследования одним из таких направлений является формирование правовых основ внедрения и использования цифровых технологий, что предусмотрено проектом «Нормативное регулирование цифровой среды». В проекте предусмотрено ведение в гражданский оборот цифровой механизм привлечения инвестиций и легализация цифровых валют⁹⁴.

Развитие криптоиндустрии идет огромными темпами, появляется значительное количество блокчейн-проектов, крипто-бирж, ICO проектов (Initial Coin Offering) привлечения финансовых средств – выпуск и продажа инвесторам цифровых токенов за фиатные денежные средства или иную криптовалюту. В апреле 2018 г. аналитики банка Morgan Stanley оценили объем торгов криптовалютных бирж, согласно исследованиям которых

⁹³ Виртуальные валюты. Руководство по применению риск-ориентированного подхода. – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf (дата обращения 29.05.2021)

⁹⁴ Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения 29.05.2021)

лидером списка стала Мальта с дневным объемом торгов в 1,2 млрд долл. США, далее Белиз - 700 млн долл. США, Сейшелы - 700 млн долл. США. Россия занимает 13-е место в рейтинге с объемом торгов около 50 млн долл. США. По объему внебиржевого оборота криптовалютного обмена Россия является лидером – недельный оборот составляет выше 2000 BTC (биткоин), в США для сравнения – 1000 BTC⁹⁵. Растет инфраструктура платежей, осуществляемых с помощью виртуальной валюты, в числе компаний, принимающих такую валюту - корпорация Microsoft, платформа Shopify, Samsung выпускает смартфон со встроенным Бит кошельком и др., а значит распространение валют во всех отраслях очевидно, что приводит к необходимости их правового регулирования.

Ключевыми особенностями цифровой валюты являются несколько. Первая – их стоимость определяется объемом спроса и предложения, однако в отличие от товаров они имеют нулевое внутренне значение. Второе – они не эмитируются и не обеспечиваются юрисдикцией ни одной страны, а значит, как отмечает Заточная А.Д. «в результате их ценность зависит только от веры пользователей в то, что через какое-то время они смогут их обменять на товары / услуги или фиатные валюты»⁹⁶. Компьютерный протокол генерирует создание нового объема валюты, а способом передачи от плательщика к получателю является распределенный реестр – блокчейн, через который происходит дистанционный обмен цифровых валют без посредников. Доступ к валюте обеспечивается криптографическим ключом, хранящимся у плательщика, которые он использует для инициирования проводки, когда переносит определённую сумму получателю. Процесс подтверждения

⁹⁵ См.: Дыбина И.В., Судакова В.А. Разработка единого подхода к обеспечению правового регулирования криптоактивов в России как способ снижения рисков в сфере под/ФТ // Научные записки молодых исследователей. – 2019. - № 3. – С.67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-edinogo-podhoda-k-obespecheniyu-pravovogo-regulirovaniya-kriptoaktivov-v-rossii-kak-sposob-snizheniya-riskov-v-sfere-pod-ft/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

⁹⁶ Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 6(31). – С.113. – URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/nomera/6_31_2017.pdf (дата обращения 29.05.2021)

транзакций может отличаться скоростью, эффективностью и безопасностью. Передача завершается в момент обновления реестра, который распределяется по децентрализованной сети. Третий – институциональная структура их такова, что включает эмитентов цифровых валют, сетевых операторов, поставщиков специализированного оборудования и программного обеспечения, покупателей и электронные операции; они не управляются каким либо конкретным физическим или юридическим лицом. Более того, децентрализованный характер такой валюты означает отсутствие идентифицируемого оператора, в роли которого обычно выступают финансовые учреждения. Четвертый – существуют посредники, осуществляющие техническое обслуживание, предоставляющие услуги «кошелька», «чтобы позволить пользователям цифровых валют осуществлять перевод или предложить услуги обмена цифровой валюты на фиатные валюты или другие активы». Криптовалютные биржи и торговые площадки являются местом, где осуществляется связь с платежными системами, «в других случаях цифровые валюты, основанные на распределенных реестрах, могут использоваться традиционными поставщиками платежных услуг (например, банками) с целью повышения эффективности определенных процессов»⁹⁷.

Учитывая концепцию анонимности криптовалют ее возможность использования в криминальных сегментах весьма высока. К слову сказать, еще в 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ внес поправки в соответствующее Постановление, согласно которому предусматривается ответственность за получение и обналичивание криптовалют в результате противоправной деятельности, однако сам термин не расшифровывается⁹⁸. Ларина О.И. предлагает классификацию криптовалют: они могут быть обеспеченными,

⁹⁷ Заочная А.Д. Указ.соч.

⁹⁸ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. 26.02.2019) – URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/8442/> (дата обращения 19.05.2021)

если они подтверждены реальными активами и необеспеченными, составляющими основную массу цифровых валют. По целям создания: ускорение платежей, финансирование стартапов, участие в схемах финансовых пирамид⁹⁹.

Справедливости ради отмечу, что наряду с терминами криптовалюта и цифровая валюта в различных юрисдикциях употребляются термины виртуальный товар, криптотокен, виртуальный актив, электронная валюта – все эти термины синонимичного ряда, основанные на общей принципе – децентрализованной технологии блокчейн с присущим ей шифрованием.

В сравнительном аспекте решение проблем правового регулирования криптовалют различно, хотя общим является то, что ни в одной стране она не является законным средством платежа. Есть страны, в которых обращение и регулирование криптовалют не регламентировано, государство лишь информирует граждан о рисках участия в их обороте. Показательно, что тезис о том, что криптовалюта не должна подлежать официальному регулированию, сделали представители Евросоюза, и на сегодняшний день специальных норм и правил их обращения регулятором ЕС не принято, кроме специальных *директив* в отношении обязательной регистрации или лицензирования криптобирж и провайдеров крипто-кошельков, о противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма путем использования виртуальных валют¹⁰⁰.

Операции с цифровой валютой регулируются национальными законодательствами, например в Болгарии она относится к финансовым активам и облагается налогами, в Австрии – это актив нематериального

⁹⁹ Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России // E-management. – 2019. – Т.2 - № 4. – С.15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-rynka-kriptovalyut-v-rossii/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

¹⁰⁰ См.: Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. - № 6. – С.87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyutnoy-otrasli-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

происхождения. При этом необходимо учитывать особенности правового режима стран-участниц ЕС: ни одна страна не вправе вводит собственную валюту – этот тезис прозвучал в ответ на планы Эстонии по введению собственной виртуальной валюты – «эсткойн».

Есть страны, в которых обращение и использование криптовалюты запрещено (Эквадор, Таиланд, Вьетнам), такая валюта считается денежным суррогатом, не является законным средством платежа. Показателен пример Китая – первой страны, введшей такой запрет в ответ на резкий рост числа ICO проектов, 90% которых из них признаны недобросовестными, а продажа и покупка криптовалюты карается даже уголовным наказанием (справедливости ради отмечу, что сделки с активами для частных лиц разрешены).

Правовое регулирование криптовалюты происходит в Японии, США, Канаде, Сингапуре, а общими законодательными подходами являются идентификация пользователей, регистрация обменных площадок и предоставление ими отчетности по операциям, налогообложение участников оборота, защита прав потребителей, ответственность за нарушение установленных требований. Пример лояльного отношения к криптовалютам - США – страны с наибольшим количеством биткойн-автоматов и правовым регулированием, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов, например, для ведения бизнеса криптовалют требуется специальная лицензия, или установление специальных тарифов для майнеров, поскольку их деятельность требует большого количества электроэнергии. При этом криптовалюта облагается двойным налогом, приравнена к нематериальному имуществу.

Поддерживает криптовалюты и блокчейн проекты Сингапур – крупнейший финансовый центр Юго-Восточной Азии. Регулирование этой отрасли началось еще в 2014 г., когда криптовалюта была приравнена к товару. Денежно-кредитное управление Сингапура рассматривает токены в качестве товаров. Если токены попадают под критерий ценной бумаги, то они могут быть причислены и к ним. Лидером по развитию криптовалюты можно назвать

Аргентину – первую страну, в которой заработала одна из самых известных криптобирж в мире, при этом хоть криптовалюта не является национальной валютой, но рассматривается как деньги или товар (биткоином, например, можно рассчитаться за услуги такси Uber). Преимущества регулирования криптовалют очевидны – это объект налогообложения, дополнительный источник экономического роста за счет снижения транзакционных издержек, и мониторинг практик применения, и контроль операций и установления ответственности, идентификация в целях предотвращения отмывания денег и фиксирования терроризма.

В рамках развития криптовалют в России отмечу следующее. Долгое время официальная позиция России по криптовалюте была отрицательной, что обусловлено процессом выпуска цифрового актива, производимого частными лицами без санкции Центрального банка России, а также его оборотом, осуществляемым в тени, что не только посягает на государственную монополию в сфере эмиссии денег, но и является неподконтрольными органам власти¹⁰¹. Серeda А.В., рассматривая правоприменительный опыт осуществления расчетов при помощи виртуальной валюты, отмечает примеры из судебной практики, в которых суды склонялись к запрету оборота криптовалюты на территории РФ, ссылаясь на ст.27 Федерального закона О центральном банке, а в качестве аргумента биткоин рассматривался как денежный суррогат¹⁰².

Однако на сегодняшний день позиция государственных органов изменилась, что в концентрированном виде обозначено в Указе Президента

¹⁰¹ Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряде зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. - 201-. - № 1. – С.52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-obekt-grazhdanskih-prav-v-zakonodatelstve-rossii-i-ryada-zarubezhnyh-gosudarstv/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

¹⁰² Серeda А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта // Современный юрист. – 2017. - № 2(19). – С.60. – URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2017/09/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения 29.05.2021)

РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и программы «Цифровая экономика Российской Федерации», создающих обширную нормативно-правовую базу, регулирующих сферу информационных технологий, в том числе платформы и проекты блокчейн¹⁰³. Вступивший в силу Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте определения криптовалюты не содержит, вместо него употребляется термин цифровой финансовый актив, содержащийся в абсолютном большинстве норм закона¹⁰⁴. С одной стороны, можно говорить о легализации криптовалюты, тем более учитывая, что ряд отраслевым законов содержит положения о том, что для целей соответствующих законов цифровая валюта признается имуществом¹⁰⁵. С другой стороны, закон не определяет правила выпуска и обращения цифровой валюты, ограничиваясь указанием на то, что это «регулируется в соответствии с федеральными законами». Есть прямые запреты на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг (ч.5.ст 14 обозначенного Закона), а ч.6 ст.14 разрешает совершение операций и гражданско-правовых сделок с цифровой валютой, требования владельцев подлежат судебной защите, но с оговоркой – о факте обладания цифровой валютой и сделок с ней необходимо информировать налоговые органы. Иными словами, можно говорить о том, что государство, приняв базовый

¹⁰³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ... Там же; Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7): паспорт национального проекта [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 29.05.2021)

¹⁰⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте... Там же.

¹⁰⁵ О несостоятельности (банкротстве): федер.закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред.20.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190; Об исполнительном производстве: федер.закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред.31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. N 41 ст. 4849; О противодействии коррупции: федер.закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред.31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.

закон для регулирования криптовалюты, стремится минимизировать возможные риски.

Одним из важных аспектов правового регулирования криптовалюты является ее отнесение к объектам гражданских прав. Ст.128 ГК определяет 4 вида объектов прав – имущество, включая вещи, имущественные права и иное имущество, действия, информация, интеллектуальная собственность и нематериальные блага. К некоторым видам криптовалюта не может быть отнесена – это работы и услуги, либо их результаты, причем как вещественного, так и не овеществлённого характера, поскольку в отношениях, связанных с их созданием отсутствует обязательственная составляющая. Криптовалюта не может быть отнесена к категории нематериальных объектов товарного характера - охраняемые законом результаты творческой деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей, в силу отсутствия творческого характера создания криптовалюты¹⁰⁶. В отношении нематериальных благ, учитывая их тесную и неразрывную связь с личностью, неотчуждаемость, возникновения абсолютных неимущественных отношений, говорить об отнесении криптовалюты к этой категории также нельзя.

На отнесении криптовалюты к категории вещей остановлюсь чуть подробнее. Ст.128 ГК РФ устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. При этом имущество может быть как телесным – вещи, наличные деньги, ценные бумаги, так и бестелесным – безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, относимое к категории иное имущество. Очевидно, что отнесение криптовалюты к категории вещей, ценных бумаг и наличных

¹⁰⁶ Егорова М.А. Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т.15. - № 1. – С.83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kriptovalyuty-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения 29.05.2021)

денег некорректно, ввиду того, что она не имеет материального, физически осязаемого выражения. В отношении же бестелесного имущества показателем пример судебной практики, в частности, Постановления Конституционного Суда РФ, в котором подчёркивается, что установление различий в природе вещей и иного имущества, в частности, безналичных денежных средств «предопределяются различия в правовом регулировании отношений по поводу таких материальных объектов гражданских прав, как вещи, и отношений, связанных с оборотом таких имеющих нематериальный характер объектов гражданских прав, как безналичные денежные средства»¹⁰⁷.

Данный вывод справедливо распространяется на правовой режим бездокументарных ценных бумаг и, вероятно, может распространяться на правовой режим криптовалюты. В этой связи напомним, что перечень объектов ст.128 ГК РФ в силу диспозитивности не является закрытым и, применяя аналогию права и расширительное толкование, криптовалюта может быть отнесена категории иного имущества. В подтверждение этого приведу пример Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда, указавшего на отсутствие в гражданском законодательстве закрытого перечня объектов гражданских прав и обязавшего должника передать доступ к криптовалютному кошельку, дабы пополнить его содержимым состав конкурсной массы (суд первой инстанции, руководствуясь прямым толкованием норм права, посчитал, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и находится вне правового поля на всей территории страны, исходя из чего решил не включать содержимое криптовалютного кошелька в конкурсную массу гражданина-должника)¹⁰⁸.

¹⁰⁷ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория": Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 N 31-П [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104/ (дата обращения 29.05.2021)

¹⁰⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL:

Самое очевидное с экономических позиций приравнять криптовалюту к деньгам, что, как отмечал Яновский Р. «еще хуже, чем придумывать новый объект права»¹⁰⁹. С одной стороны, криптовалюта выполняет часть их функций в обороте – является средством платежа, участвует в обмене и накоплении. С другой, такое признание невозможно, учитывая особенности самой валюты. Во-первых, эмитентом денег и денежных средств, наличных, безналичных, в том числе и электронных является банк или иная кредитная организация, обладающие государственной лицензией, а криптовалюта выпускается децентрализованно без санкции соответствующих госорганов. Во-вторых, в отличие от безналичных денежных средств, хранящихся на счете финансового посредника, информация о цифровом активе располагается в распределенной сети блокчейн, технические свойства которой исключают возможность и необходимость использования стороннего агента. В-третьих, криптовалюта не обладает обязательным для наличности признаком материальности, присущим также документарным ценным бумагам, не выступает в обороте (как деньги) всеобщим эквивалентом и не является средством погашения обязательств¹¹⁰. А если учитывать, что ценная бумага устанавливает права на что-то, будь то выплата процентов, получение дивидендов и др., то в отношении криптовалюты такого установления нет. В отношении же бездокументарных ценных бумаг ситуация также не в пользу отождествления, поскольку такие бумаги выпускаются только в ходе эмиссии, а вопрос об эмитентах криптовалюты открыт (майнеры, конечные пользователи, разработчики блокчейна), соответственно возникает вопрос об ответственности.

Иными словами, самый оптимальный вариант – приравнять криптовалюту к иному имуществу и регулировать ее оборот по аналогии с

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#07383883541867213> (дата обращения 29.05.2021)

¹⁰⁹ Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах. – URL: <https://habr.com/ru/post/405199/> (дата обращения 29.05.2021)

¹¹⁰ Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Указ.соч. – С.54.

материальными вещами, а значит ее можно продавать, обменивать, покупать как и другие объекты имущественных прав.

2.3 Доменное имя и его место в системе объектов гражданских прав

В связи с активным развитием глобальной сети и информатизации все чаще возникают правовые конфликты, которые затруднительно разрешить в силу отсутствия законодательного регулирования, к числу таких специфических споров принадлежат и доменные имена. Как отмечал Кожемякин Д.В., доменное имя, являясь фундаментом технологии адресации в глобальной сети, позволяет подменить IP-адрес, состоящий из безликой последовательности чисел, более информативным словесным обозначением, делая сайт узнаваемым, способствуя привлечению целевой аудитории и рекламе проекта. Это свойство доменного имени стало особенно важно ввиду развития рынка электронной коммерции и обусловило его высокую коммерческую ценность¹¹¹. Об актуальности адекватного правового регулирования доменного имени свидетельствуют и такие важные обстоятельства, как, например, недобросовестное поведение администратора, регистрирующего доменное имя в целях последующей продажи или предоставления его в пользование правообладателям товарного знака или иного средства индивидуализации. Использование сторонними лицами доменного имени, схожего с наименованием товарного знака, фирменным наименованием или иным средством индивидуализации, может нанести ощутимый вред как правообладателю, так и другим лицам, вводя пользователей Сети в заблуждение относительно реального производителя продукции или поставщика услуг. Второе. Многие пользователи Сети создают личные web-страницы и блоги, в связи с чем актуальным становится вопрос о защите в сети Интернет личного имени человека.

¹¹¹ Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дисс.канд.юрид.наук. – М., 2017. – С.3. – URL: file:///C:/Users/5ADD~1/AppData/Local/Temp/kozhemyakin_dissertaciya_15_05_2017.pdf (дата обращения 30.05.2021)

С технической стороны в основе доменных имен лежит замена сложных для восприятия и запоминания человеком IP-адресов и использование вместо них понятных символьных обозначений, что определяет преимущество – простота запоминания посредством включения в него аббревиатур, слов и фраз, легко ассоциируемых с Интернет-ресурсом, уникальность имени (в рамках задач работы не представляется возможным привести полное техническое описание и структуру доменных имен). На законодательном уровне определение доменного имени приведено в п.1.ст.14.2. Закона об информации, информационных технологиях и защите информации: совокупность взаимосвязанных программных и технических средств, предназначенных для хранения и получения информации о сетевых адресах и доменных именах¹¹², охватывая лишь внешнюю составляющую доменного имени и не характеризует ни природу прав администратора доменного имени, ни их соотношение с правами на иные объекты граждански прав. По большому счету, доменное имя уже собрало в себе все главные характеристики полноценного объекта гражданского оборота, как минимум: оно выступает в качестве нематериального актива компаний, объекта купли-продажи, а также предмета многомиллионных судебных исков (к примеру, домен business.com в сделке R.H. Donnelley Corp. был продан за сумму не менее 340 миллионов долларов США)¹¹³.

Однако правовой статус доменного имени вызывает оживленные дискуссии. Так, Филиппова С.Ю. отмечает неопределенность квалификации доменного имени как объекта гражданских прав, Косицкий А.О. подчеркивает отсутствие права собственности в отношении владельца зарегистрированного домена, Кривин Д.В. также указывает на отсутствие четкой взаимосвязи между доменом и конкретной компанией, являющейся держателем

¹¹² О информации, информационных технологиях и защите информации: федер.закон... Там же.

¹¹³ Сысоева А. Доменное имя и интеллектуальная собственность. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/6/domennoe_imya_i_intellektualnaya_sobstvennost (дата обращения 30.05.2021)

соответствующего доменному имени товарного знака¹¹⁴. Доменные имена как средства индивидуализации с особым правовым режимом определяются в исследованиях Калятина В.О., Немец Ю.Л., Агеенко А.А.¹¹⁵.

При подготовке IV части Гражданского кодекса многие специалисты склонялись к необходимости рассмотрения доменного имени в качестве средства индивидуализации, в проекте Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" давалось определение доменного имени и фиксировалось, что исключительное право на него возникает с момента регистрации. Но в процессе рассмотрения законопроекта указанные положения были исключены, в настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что доменное имя является лишь одним из способов использования товарного знака и наименования места происхождения товара в сети «Интернет» (ст.1484 и ст.1519 ГК РФ¹¹⁶).

Попытки семантического описания доменных имен предпринимались разными исследователями, резюмирую лишь, что все определения фокусируются либо на технической стороне описания, функции доменного имени как средства адресации, либо на правовой природе доменного имени. В качестве примеров последнего подхода, обозначу определение Наумова В.Б., относящего доменное имя к особому объекту права, использование которого

¹¹⁴ Филиппова С.Ю. Право доступа к ресурсам интернет-сайта: проблемы гражданско-правовой квалификации // Информационное право. – 2016. - № 1. – С.20-25; Косицкий А.О. Доменное имя – что это для российской правовой системы // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Уральский государственный юридический университет. – 2018. – С.151-152; Кривин Д.В. Доменное имя как средство индивидуализации юридического лица // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. - № 1(197). – С.6061.

¹¹⁵ Калятин В.О. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права, 2007. - № 2. – С.37; Немец Ю.Л. Наименование домена в интернете – новый объект права интеллектуальной собственности: дисс.канд.юрид.наук. – М., 2004. – С.11; Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак: дисс.канд.юрид.наук. – М., 2002. – С.8.

¹¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета, N 289, 22.12.2006

обеспечивается рамками системы DNS-серверов, выполняющих функции индивидуализации информационных ресурсов в сети интернет, обладающие высокой оборотоспособностью¹¹⁷. В схоже логике рассуждает и Попцов А.В., добавляя, что доменное имя обладает коммерческой ценностью и способностью приносить прибыль¹¹⁸. Наиболее емкое по содержанию является определение Гладкой Е.В., относящей доменное имя к объекту гражданских прав, хоть и не признанного законодательством в качестве такового; неохраняемый уникальный результат интеллектуальной деятельности, права на который на практике оборотоспособны; объект, обладатель которого осуществляет правомочия, корреспондирующие правомочиям обладателя охраняемого результата интеллектуальной деятельности; объект, технически выполняющий функцию адресации в сети Интернет, а в предпринимательской сфере выполняющий функции индивидуализации сетевых ресурсов и товаров, работ, услуг и предприятий при наличии организационной связи доменного имени с сайтом в сети Интернет»¹¹⁹.

Другие ученые не рассматривают доменное имя как средство индивидуализации и объект интеллектуальной собственности, и приравнивают его к почтовому адресу или телефонному номеру¹²⁰. К слову сказать, нецелесообразность отнесения доменных имен к средствам индивидуализации в рамках института интеллектуальной собственности отмечается и в заключении по главе 76 проекта 4 части ГК РФ рабочей группы

¹¹⁷ Наумов Б.В. Право и интернет. Очерки истории и практики. – М., 2002. – С.196.

¹¹⁸ Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2009. – С.15.

¹¹⁹ Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2014. – С.18.

¹²⁰ Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С.12; Милютин З.Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.8.

юристов Координационного центра национального домена RU, Российского НИИ развития общественных сетей (РосНИИРОС) и RU-CENTER¹²¹.

Споры о том, что доменные имена в силу их нематериального характера не являются вещами (объектами материального мира), практически отсутствуют, также Суд по интеллектуальным правам чётко и неоднократно высказывался, что доменные имена не являются охраняемыми объектами интеллектуальной собственности. При этом Судом подчеркивается недопустимость расширительного толкования п.1.ст.1225 ГК РФ применительно к доменному имени¹²². Для ответа на закономерный вопрос об обстоятельствах возникновения правоотношений с доменными именами необходимо обратиться к процедуре их регистрации. Регистрация доменных имён прямо законодательно не урегулирована.

На международном уровне действует ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, интернет-корпорация по назначению имён и нумерации), являющаяся некоммерческой организацией, обеспечивающей стабильное и безопасное функционирование систем уникальных идентификаторов сети «Интернет» (доменов, IP-адресов) на глобальном уровне. Распределённая система регистрации доменов основана на принципе свободного доступа аккредитованных регистраторов к реестрам доменных имён. Для получения аккредитации в ICANN регистратор должен отвечать установленным критериям. Аккредитация ICANN позволяет регистратору напрямую работать с реестрами доменных имён в международных зонах (например, .BIZ, .COM, .COOP, .INFO, .NET, .ORG, .PRO). Указанные домены

¹²¹ Электронный ресурс – URL: https://info.nic.ru/st/65/out_1226.shtml (дата обращения 30.05.2021)

¹²² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.03.2016 № С01-1145/2015 по делу N А40-7572/2015). – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CVWQsYZAI05D/> (дата обращения 30.05.2021); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2017 № С01-459/2017 по делу № А40-117081/2016. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=31901#038133639789355067> (дата обращения 30.05.2021)

именуются общими доменами верхнего уровня (generic Top-Level Domain или сокращённо gTLD)¹²³.

В свою очередь, существуют также национальные домены верхнего уровня (country code Top-Level Domain или сокращённо ccTLD). Для Российской Федерации таковыми являются домены .RU и .РФ. Обеспечение их надёжного и стабильного функционирования является целью деятельности Координационного центра национального домена сети «Интернет», наделённого полномочиями администратора доменной зоны. Координатором утверждены Правила регистрации доменных имён в доменах .RU и .РФ, которые обязательны к исполнению администраторами и регистраторами. Администратором является пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя в реестре и который осуществляет его администрирование, то есть осуществляет предусмотренные права и обязанности. Регистратор – это юридическое лицо, аккредитованное Координатором для регистрации доменных имён в доменах .RU и/или .РФ. Правоотношения, возникающие между регистратором и администратором, носят обязательственный характер. Договор, заключаемый между регистратором и администратором, именуется договором об оказании услуг регистрации доменных имён.

В этой связи видится обоснованным вывод судов: учитывая, что информационная технология имеет определённую ценность и может быть предметом сделки, доменное имя, право его администрирования следует квалифицировать как имущественное право, заключающееся в возможности лица, зарегистрировавшего доменное имя, разместить в сети «Интернет» информационный ресурс, доступ к которому осуществляется пользователем сети «Интернет» путём набора определённых символов, составляющих доменное имя¹²⁴.

¹²³ Захаров А. Доменное имя как объект правоотношений. – URL: <https://www.4dk.ru/news/d/20190614105333-domennoe-ima-kak-obekt-pravootnosheniy> (дата обращения 30.05.2021)

¹²⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019 № 09АП-5794/2019 по делу № А40-173311/18. – URL:

Когда возникает необходимость использования доменного имени, право администрирования которым принадлежит другому лицу, и стороны хотят урегулировать данные правоотношения, зачастую для оформления применяются достаточно специфические договоры: купли-продажи и аренды доменного имени, лицензионный договор о предоставлении права использования доменного, об отчуждении права (в том числе исключительного) на доменное имя и т. д. В то же время, поскольку доменное имя не является ни вещью, ни объектом интеллектуальной собственности, указанные договоры в полной мере не отражают сущность возникающих между сторонами правоотношений. Ввиду того что доменное имя представляет собой имущественное право администратора к регистратору, передача доменного имени фактически представляет собой переуступку прав администрирования доменного имени, что находит своё отражение и в судебной практике¹²⁵. При этом не стоит забывать, что подобная переуступка должна сопровождаться регистрационными действиями. Для этих целей необходимо обратиться к регистратору. Процедура перерегистрации доменного имени определена разделом 6 Правил регистрации доменных имён в доменах .RU и .РФ – «Передача прав администрирования».

Иными словами, в качестве объекта гражданского оборота выступает не само доменное имя как символическое обозначение, содержащееся в специализированном реестре, а связанное с ним имущественное право, заключающееся в возможности управления определенной областью адресного пространства сети Интернет, извлечении и присвоении благ, связанных с использованием данного пространства. Указанное право может быть передано полностью или в части, на возмездной или безвозмездной основе по сделке или же перейти к другому лицу в силу закона.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1613325#09215552402262667> (дата обращения 30.05.2021)

¹²⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.01.2017 № С01-1138/2016 по делу № А41-8887/2016. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/do6Z999bFJ6O/> (дата обращения 30.05.2021)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право, как регулятор общественных отношений объективно должно успевать за изменениями этих отношений, реагировать на новые и традиционные, меняющиеся с течением времени. Современные цифровые технологии, с их тенденцией к стремительному росту, безусловно, являются серьёзным вызовом законодателю. Становится все очевиднее, что политика невмешательства, негативного отношения к новым экономическим правовым феноменам приведет лишь к отставанию страны от передовых зарубежных государств. В последние годы вектор государственного внимания сместился в сторону осознания необходимости развития и правового регулирования цифровой экономики, что выразилось в принятии соответствующих федеральных законов. Таким образом, рассмотренные в работе задачи позволили достичь цели исследования. Выводы возможно сформулировать следующим образом.

В исторической ретроспективе проблемы объекта права рассматриваются на теоретическом и методологическом уровнях на протяжении длительного периода, так и не выработав, однако, универсальной концепции. Спорность проблемы состоит в определении смыслового объема понятия, в которое включаются и подлежащие регулированию общественные отношения, и предметы материального и духовного мира, и поведение участников и блага, а ряд авторов отмечают наличие и безобъектных правоотношений.

Принципиальный характер вопроса об объекте правоотношения обусловлен возникновением и существованием самого правоотношения. Следуя этой логике в работе отмечается, что отсутствие объекта права лишает смысла существование любого правоотношения. По этому вопросу приводятся различные исследовательские позиции, показывая, что категория объект права употребляется в нескольких значениях – как объект нормы права, составляя предмет правового регулирования, как объект субъективного права или объекта правоотношения, а значит классификационного критерия

разграничения понятий до сих пор не выработано. Рассмотренные в рамках настоящей работы дефиниции основаны либо на подходе, согласно которому объектом права является то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношений, либо на признании объектом права того, по поводу чего возникает правоотношение, либо его пониманием как того, на что обязанность или правомочие оказывает или может оказать воздействие. При этом большинством ученых в отношении объекта правоотношений признается предметная концепция или концепция предмета как блага, в рамках которых конкретные материальные и нематериальные блага, направленные на удовлетворение интересов субъекта правоотношения являются объектом права.

В работе рассмотрены актуальные вопросы оборотоспособности объекта гражданских прав. Отмечено, что взгляды об оборотоспособности прав довольно условны, поскольку имущественное право в отрыве от его объекта необоротоспособно, а в обороте участвует не само право как таковое, а те явления и предметы, являющиеся объектом. Сделан вывод о том, что субъект и объект права находятся в неразрывной взаимосвязи, образуя фундамент, на котором строится правовая система. При этом объект гражданских прав является правовым континуумом – единым предметом, представленным идеей о системе имущественных и социальных благ, составляющих основу жизни общества и человека, и самих объектов, направленных на удовлетворение индивидуальных и социальных потребностей участников правоотношения, что составляет, в конечном итоге, диалектически сложное взаимодействие категорий общего, частного, особенного и др.

В рамках задач работы проанализированы новые индикаторы развития цифровой экономики, отмечено, что значимость создания правовых инициатив в сфере интеграции перспективных технологий обусловлена экономической политикой. По мере развития технологий меняется не только законодательство, но и модель взаимодействия государства и бизнеса, а

практическая реализация институтов цифровой экономики опосредована в формировании нормативных актов, направленных на административно-правовую цепочку правоприменения. Цифровые права обладают признаком нематериальности, однако для правовой науки важны ее правовые свойства, а не сама вещь как материальный объект, из чего следует вывод о вовлеченности в гражданский оборот не самих вещей в их физическом смысле, а прав на них. При этом подчеркнута, что правовой анализ цифровых прав как таковой имеет смысл только тогда, на основе междисциплинарного подхода юридической и экономической наук, будет установлено единообразное отношение к ним.

В диссертации отмечено, что возможность или невозможность совершения с объектами определенных действий, которые влекут юридический результат, составляет смысл категории объектов прав, а их признаком является полезность или потребительская ценность, из чего сделан вывод о том, что цифровые активы относятся к объектам гражданских прав, обладающие для субъекта имущественной ценностью, а в отношении их оборотоспособности можно говорить об их ограниченном обороте, что следует из п.1.ст.141 ГК РФ в отношении их оборота только в рамках определенной информационной системы.

В рамках рассмотрения виртуальных объектов приводятся различные дефиниции понятия, описываются их особенности. Виртуальные объекты являются новой категорией в социуме, обусловленном информационным прогрессом. При этом виртуальная собственность имеет характеристики, присущие традиционным объектам права – она может приобретаться, отчуждаться, обладает выраженной потребительской ценностью, а отношения между пользователями, также имеют ценностную направленность, участники, например, могут состоять в одном игровом сообществе, могут достигать договоренностей по поводу игровой валюты, виртуального имущества и др. Однако законодательство не регламентирует этот вопрос, что порождает правовую неопределенность: возникает ситуация, при которой фактически существующие общественные отношения имущественного характера не

имеют никакого правового статуса. Причина такой ситуации дискуссионна - понятие «виртуального объекта» не является общепринятым и необходимым для оборота, вследствие чего возможно уйти от его определения на уровне федерального закона, либо возможно провести достаточно очевидную аналогию с понятием объектов гражданских прав, которое приведено в ст. 128 ГК РФ, и просто определить виртуальные объекты по аналогии.

В отношении криптовалюты отмечено, что она обладает рядом специфических признаков: децентрализованность, анонимность и отсутствие гарантий, а ее правовое регулирование находится в стадии становления. Правовая природа криптовалюты определяется вещным признаком по существу – подчеркнута ее бестелесность. С точки зрения действующего российского законодательства, криптовалюту можно рассматривать в качестве иного имущества, не требующего отдельного внесения статей в Гражданский кодекс Российской Федерации.

В работе подчеркивается актуальность и ценность доменного имени, оно стало важным средством имиджа компаний наряду с такими средствами индивидуализации как товарный знак, наименование места происхождения, оно имеет рекламное и маркетинговое значение, является объектом сделок. Попытки семантического описания доменных имен предпринимались разными исследователями, но, как правило, все определения фокусируются либо на технической стороне описания, функции доменного имени как средства адресации, либо на правовой природе доменного имени. Отмечено, что согласно правовой позиции Суда по интеллектуальным правам, доменное имя не признаётся ни вещью, ни объектом интеллектуальной собственности (результатом интеллектуальной деятельности и средством индивидуализации), однако право администрирования доменного имени является имущественным правом администратора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1995 № 51-ФЗ (в ред.09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994, ст.3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета, № 289, 22.12.2006
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред.30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 12, 24.03.1997, ст.1383
4. О несостоятельности (банкротстве): федер.закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред.20.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190
5. Об исполнительном производстве: федер.закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред.31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849
6. О противодействии коррупции: федер.закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред.31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
7. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер.закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 27 ст. 3434
8. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер.закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в ред.31.07.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. № 31 ст. 4418
9. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер.закон от

18.03.2019 №34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. № 12 ст. 1224.

10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер.закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018

11. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901

12. Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7): паспорт национального проекта [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 29.05.2021)

13. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения 29.05.2021)

14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации совершенствованию гражданского законодательств от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – М., 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

15. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи

с жалобой закрытого акционерного общества "Глория": Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 N 31-П [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104/ (дата обращения 29.05.2021)

16. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. 26.02.2019). – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8442/> (дата обращения 19.05.2021)

17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.03.2016 № С01-1145/2015 по делу N А40-7572/2015. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CVWQsYZAIO5D/>

18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.01.2017 № С01-1138/2016 по делу № А41-8887/2016. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/do6Z999bFJ6O/>

19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2017 № С01-459/2017 по делу № А40-117081/2016. – . [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=31901#038133639789355067> Режим доступа: для зарегистр.пользователей

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#07383883541867213> (дата обращения 29.05.2021)

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019 № 09АП-5794/2019 по делу № А40-173311/18. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1613325#09215552402262667>

22. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/58024598/> (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

23. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019» [Электронный ресурс] // Консультант плюс: надежная правовая поддержка. – М., 2021 – URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=181511&dst=100001#0032195547553744874> (дата обращения 26.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

24. Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак: дисс.канд.юрид.наук / А.А. Агеенко. – М., 2002. – 175 с.

25. Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / Е.Н. Агибалова // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – С.93. – С.16-30. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 26.05.2021);

26. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2-х томах. Т.1. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. – 396 с.

27. Анисимов А.П., Рыженков А.Я. и др. Объекты гражданских прав: новые векторы исследования / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, А.Ю. Чикильдина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия

5. Юриспруденция. – 2013. - № 4(21). – С.8-14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav-novye-vektory-pravovogo-regulirovaniya/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

28. Афолина Е.В. Объекты бюджетных правоотношений: дисс.канд.юрид.наук / Е.В. Афолина. – Саратов, 2016. – 177 с. – URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/17-06-2016-1d.pdf> (дата обращения 24.05.2021)

29. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: дисс.канд.юрид.наук / С.А. Бабкин. – М., 2004. – 210 с.

30. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). / М.И. Байтин– Изд.2-е, доп. – М., 2005. – 416 с.

31. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений: учебное пособие / Р.С. Бевзенко. – М., 2010. – 66 с.

32. Бевзенко Р.С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и прочее с точки зрения гражданского права? / Р.С. Бевзенко. – URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/11/chto_takoe_reki_publichnye_dorogi_mosty_moskovskij_kreml_podzemnye_puskovye_shaxty_ballisticheskix_r (дата обращения 25.05.2021)

33. Белых В.С. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование / В.С. Белых, М.А. Егорова // Вестник университета им.О.Е. Кутафина. – 2019. - № 2. – С.139-146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-sredstvo-platezha-novye-podhody-i-pravovoe-regulirovanie/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

34. Бикмуллина К.И. Объекты гражданских прав / К.И. Бикмуллина // Colloquium-journal. – 2019. - № 27(51). – С.55-57. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 25.05.2021)

35. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества (книга 2) (4-е издание стереотипное). / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 795 с. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=4119#011061458899738563> (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

36. Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом / С.Е. Букина, А.Р. Паламарчук // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. - № 6. – С.86-92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kriptovalyutnoy-otrasli-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

37. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 5. – С.111-119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения 26.05.2021)

38. Виртуальные валюты. Руководство по применению риск-ориентированного подхода. – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf (дата обращения 29.05.2021)

39. Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объект гражданских правоотношений / Д.К. Воронкова, А.С. Воронков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С.169-171. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-pravoотношений> (дата обращения 27.05.2021);

40. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряде зарубежных государств / В.Н. Гаврилов, Р.М. Рафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. - № 1. – С.51-59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-obekt-grazhdanskih-prav-v-zakonodatelstve-rossii-i-ryada-zarubezhnyh-gosudarstv/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

41. Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дисс.канд.юрид.наук / Е.И. Гладкаяю – М., 2014. – 214 с.

42. Горлов Е.М. Эволюционные направления развития категории объекта правоотношения / Е.М. Горлов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. - № 1. – С.94-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnye-napravleniya-razvitiya-kategorii-obekta-pravootnosheniya/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

43. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 3-е изд., перераб и доп. - М.: Изд.группа «Проспект», 1998. – 778 с.

44. Гражданское право: учебник / под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 503 с.

45. Гражданское право: учебник для студентов / А.И. Гомола. - 11-е изд., перераб. – М.: Академия, 2014. – 432 с. – URL: http://qweewq.ru:8888/moodle37/pluginfile.php/2296/mod_resource/content/1/111104044_Gomola.pdf (дата обращения 25.05.2021)

46. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав / С.А. Грачева, М.Е. Черемисинова // Вестник МГПУ. – 2018. – С.55-70. – URL: <https://vestnik.mgpu.ru/pdf/1565.pdf> (дата обращения 26.05.2021)

47. Grimm Д.Д. К учению об объектах прав / Д.Д. Гримм // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. – СПб., 1897-1906. [Электронный ресурс]:

Президентская библиотека им.Б.Н.Ельцина.— URL:
<https://www.prilib.ru/item/323961> (дата обращения 24.05.2021)

48. Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю. и др. Цифровые активы в системе гражданских прав / А.Г. Гузнов, Л.Ю. Михеева, Л. Новоселова и др. // Закон. 2018. - № 5. - С.16-30. - URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=115822#05624864099635406> (дата обращения 26.05.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей

49. Двойничников Ю.А. Объект правоотношения в контексте правового времени / Ю.А. Двойничников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - № 1(23). - С.29-36. - URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-pravootnosheniya-v-kontekste-pravovogo-vremeni/viewer> (дата обращения 24.05.2021)

50. Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отделенные перспективы / А.Г. Дейнеко // Труды института государства и права РАН. - 2020. - Т.15. - № 2. - С.175-198. - URL:
<http://igpran.ru/vote/Deineko.pdf> (дата обращения 27.05.2021)

51. Дыбина И.В., Судакова В.А. Разработка единого подхода к обеспечению правового регулирования криптоактивов в России как способ снижения рисков в сфере под/ФТ / И.В. Дыбина, В.А. Судакова // Научные записки молодых исследователей. - 2019. - № 3. - С.65-73. - URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-edinogo-podhoda-k-obespecheniyu-pravovogo-regulirovaniya-kriptoaktivov-v-rossii-kak-sposob-snizheniya-riskov-v-sfere-pod-ft/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

52. Егорова М.А. Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе гражданских прав / М.А. Егорова, О.В. Кожевина // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т.15. - № 1. - С.81-91. - URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kriptovalyuty-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения 29.05.2021)

53. Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф.дисс.канд.юрид.наук / Е.В. Ермолаева. – Казань, 2004. – 25 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/obekt-pravootnosheniya-istoriko-teoreticheskoe-issledovanie> (дата обращения 24.05.2021)

54. Заточная А.Д. Правовые аспекты использования цифровых валют: мировой опыт / А.Д. Заточная // Евразийская адвокатура. – 2017. - № 6(31). – С.112-114. – URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/nomera/6_31_2017.pdf (дата обращения 29.05.2021)

55. Захаров А. Доменное имя как объект правоотношений / А. Захаров. – URL: <https://www.4dk.ru/news/d/20190614105333-domennoe-imya-kak-obekt-pravootnosheniy> (дата обращения 30.05.2021)

56. Иванов А. Новая цифровая логика / А. Иванов. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/22/novaya_cifrovaya_logika (дата обращения 27.05.2021)

57. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид.лит., 1967. – 494 с. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/5561122/61169?view=1> (дата обращения 24.05.2021)

58. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/936/545476/61154?view=1> (дата обращения 24.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

59. Калятин В.О. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве / В.О. Калятин // Вестник гражданского права, 2007. - № 2. – С.37. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/27502-problemy-pravovogo-regulirovaniya-domennykh-imen-grazhdanskom-zakonodatelstve> (дата обращения 30.05.2021).

60. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф.дисс.докт.юрид.наук / А.А. Карцхия. – М., 2019. – 44 с. – URL:

http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzha/avtoreferat_dissaakarchiya.pdf (дата обращения 26.05.2021)

61. Каташук Д.В. Объект правоотношения и его понимание на современном этапе / Д.В. Каташук // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. - № 1(3). – С.205-211. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26677621> (дата обращения 24.05.2021)

62. Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дисс.канд.юрид.наук / Д.В. Кожемякин. – М., 2017. – 199 с. – URL: file:///C:/Users/5ADD~1/AppData/Local/Temp/kozhenyakin_dissertaciya_15_05_2017.pdf (дата обращения 30.05.2021)

63. Комлев Н.Ю. Правовая природа токена как нового объекта гражданских правоотношений / Н.Ю. Комлев // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. - № 2(8). – С. 59-62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tokena-tsifrovogo-prava-kak-novogo-obekta-grazhdanskih-pravootnosheniy/viewer> (дата обращения 27.05.2021);

64. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). – 2- издание. Учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – URL: https://litgid.com/read/kommentariy_k_grazhdanskomu_kodeksu_rossiyskoy_federatsii_chast_pervaya_postateynyy_2_e_izdanie_uchebno_prakticheskiy_kommentariy/page-3.php (дата обращения 25.05.2021)

65. Конобиевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобиевская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. – 2019. – Т.19. - Вып.3. – С.330-334. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 26.05.2021)

66. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд. / Н.М. Коркунов. – Спб: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1909. – 363 с. – URL:

https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005040723?page=81&rotate=0&theme=white (дата обращения 24.05.2021)

67. Косицкий А.О. Доменное имя – что это для российской правовой системы / А.О. Косицкий // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Уральский государственный юридический университет. – 2018. – С.151-152. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35158241> (дата обращения 30.05.2021)

68. Кривин Д.В. Доменное имя как средство индивидуализации юридического лица / Д.В. Кривин // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 1(197). – С.60-61. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28999372> (дата обращения 30.05.2021)

69. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с. – URL: <https://lawbook.online/praktika-sudebnaya/sistema-obyektov-grajdanskikh-prav-teoriya.html> (дата обращения 24.05.2021)

70. Лаптева А. М. Правовой режим токенов / А.М. Лаптева // Гражданское право. - 2019. - № 2. – С.29-32. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=121704#0426309776049443> (дата обращения 27.05.2021).

71. Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России / О.И. Ларина // E-management. – 2019. – Т.2 - № 4. – С.11-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-rynka-kriptovalyut-v-rossii/viewer> (дата обращения 29.05.2021)

72. Милютин З.Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: дисс.канд.юрид.наук./ З.Ю. Милютин. – М., 2005. – 112 с.

73. Наумов Б.В. Право и интернет. Очерки истории и практики. / Б.В. Наумов. – М.: университет, 2002. – 432 с.

74. Немец Ю.Л. Наименование домена в интернете – новый объект права интеллектуальной собственности: дисс.канд.юрид.наук. / Ю.Л. Немец. – М., 2004. – 173 с.

75. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Юр.лит., 1950. – 412 с. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/5226/37438?view=1> (дата обращения 24.05.2021)

76. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А.И. Овчинников, В.И. Фатхи // Философия права. – 2019. - № 3(90). – С.104-112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

77. Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: автореф.дисс.канд.юрид.наук. / А.В. Попцов. – М., 2009. – 36 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1500700/ (дата обращения 30.05.2021)

78. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгалло и др., под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1325 с. - URL: <http://samzan.ru/225006> (дата обращения 25.05.2021)

79. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах. – URL: <https://habr.com/ru/post/405199/> (дата обращения 29.05.2021)

80. Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_ch_to_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения 26.05.2021)

81. Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав / М.А. Рожкова // Закон. – 2009. - № 3. – С.212-218. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/AR93.pdf> (дата обращения 25.05.2021);

82. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 961 с.

83. Середа А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта / А.В. Середа // Современный юрист. – 2017. - № 2(19). – С.57-64. – URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2017/09/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения 29.05.2021)

84. Сеницын А.С. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф.дисс.докт.юрид.наук. / А.С. Сеницын. - М., 2017. – 604 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008713133?page=52&rotate=0&theme=white (дата обращения 27.05.2021)

85. Сысоева А. Доменное имя и интеллектуальная собственность. / А.Сысоева. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/6/domennoe_imya_i_intellektualnaya_sobstvennost (дата обращения 30.05.2021)

86. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. К.В. Бабаева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 715 с.

87. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. - Казань: Отечество, 2020. - 415 с.

88. Филиппова С.Ю. Право доступа к ресурсам интернет-сайта: проблемы гражданско-правовой квалификации / С.Ю. Филиппова // Информационное право. – 2016. - № 1. – С.20-25. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/92675-pravo-dostupa-resursam-internet-sajta-problemy-grazhdansko> (дата обращения 30.05.2021)

89. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. / Р.О. Халфина. - М.: Юридическая литература, 1974. – 348 с. – URL:

http://www.adhdportal.com/book_2489_chapter_7_Glava_chetvertaja._STRUKTURA_PRAVOOTNOSHENIJA.html (дата обращения 24.05.2021)

90. Ханова В.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав / В.А. Ханова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 10. – С.151. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1/viewer> (дата обращения 26.05.2021)

91. Царев Д.Н. Эволюция категории «объект правоотношения» в отечественной юриспруденции: автореф. дисс. канд. юрид. наук. / Д.Н. Царев. – М., 2004. – 28 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-kategorii-obekt-pravootnosheniya-v-otechestvennoi-yurisprudentsii/read> (дата обращения 24.05.2021)

92. Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав / А.Ю. Чурилов // Правовая парадигма. – 2020. – Т.19. – № 2. – С.105-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-vvedeniya-v-grazhdanskiy-kodeks-tsifrovyyh-prav/viewer> (дата обращения 27.05.2021)

93. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т.5: учебник русского гражданского права / сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 494 с.

94. Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2004. – № 11. – С.9-13. – URL: <https://base.garant.ru/5126784/> (дата обращения 25.05.2021). Режим доступа: для зарегистр.пользователей

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Шульц Инна

Проверяющий: Шульц Инна (inna.shulcz.1997@mail.ru / ID: 4354730)

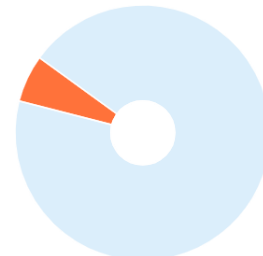
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 8
 Начало загрузки: 01.06.2021 07:35:16
 Длительность загрузки: 00:00:03
 Имя исходного файла: Шульц И.Н. Объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики.pdf
 Название документа: Шульц И.Н. Объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики
 Размер текста: 159 кБ
 Символов в тексте: 162813
 Слов в тексте: 19797
 Число предложений: 2392

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 01.06.2021 07:35:19
 Длительность проверки: 00:00:23
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

6,37%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

93,63%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	3,14%	3,2%	https://esu.citis.ru/dissertation/USU7EZJXBAIBKZKA4VIZWNY2 https://esu.citis.ru	20 Мар 2018	Интернет	32	32
[02]	2,1%	2,1%	https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9818/1/FINAL.pdf https://dspace.spbu.ru	15 Сен 2018	Интернет	43	43
[03]	1,13%	1,13%	http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/17-06-2016-1d.pdf http://test.ssla.ru	14 Сен 2018	Интернет	22	22